

ТОМСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 9.

годъ

1-го мая 1905 года.

XXVI.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

Отъ комитета состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Попечительства Государыни Императрицы **МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ** о глухонѣмыхъ.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Макарію, Епископу Томскому и Барнаульскому.

Основанное въ 1898 году, по волѣ и указаніямъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны, Попечительство Имени Ея Величества о глухонѣмыхъ имѣетъ цѣлью обученіе, воспитаніе и призрѣніе глухонѣмыхъ всѣхъ возрастовъ, для чего имъ открыто уже 46 учрежденій, расположенныхъ въ пятнадцати губерніяхъ Россійской Имперіи.

Во всѣхъ учрежденіяхъ Попечительства обучаются и содержатся на средства послѣдняго около 2000 глухонѣмыхъ. Не обладая достаточными матеріальными средствами для содержанія означенныхъ учрежденій, Попечительство ходатайствовало о разрѣшеніи ему церковнаго сбора по епархіямъ 15-го марта 1902 г. С.-Петербургская Духовная Консисторія отношеніемъ за № 1563 увѣдомила Комитетъ Попечительства, что таковое разрѣшеніе можетъ послѣдовать лишь при условіи исключе-

нія изъ Высочайше утвержденнаго Положенія о Попечительствѣ п. 9 пар. 10, коимъ разрѣшалось Попечительству производить сборы путемъ устройства спектаклей и различныхъ увеселеній. 20 марта сего года послѣдовало Всемилоостивѣйшее соизволеніе Государа Императора на исключеніе изъ Положенія о Попечительствѣ п. 9 пар. 10.

Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что военныя событія на дальнемъ востокѣ лишили Попечительство значительной суммы частныхъ пожертвованій и субсидій различныхъ земствъ и другихъ обществъ, Комитетъ Попечительства Государины Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ почтительнѣйше ходатайствуетъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ о разрѣшеніи ему произвести церковный сборъ въ пользу глухонѣмыхъ во ввѣренной Вашему Преосвященству Епархіи въ одинъ изъ дней Великаго поста, въ случаѣ же встрѣтятся къ тому какія либо препятствія, въ одинъ изъ дней по Вашему усмотрѣнію.

Покорнѣйше ходатайствую предъ Вашимъ Преосвященствомъ объ исполненіи изложенной просьбы, Комитетъ долгомъ считаетъ присовокупить, что отъ разрѣшенія церковнаго сбора въ значительной степени зависитъ дѣятельность Попечительства, матеріальное благосостояніе котораго сильно подорвано повсемѣстными сборами въ пользу Краснаго Креста и на другія нужды войны.

При этомъ Комитетъ имѣетъ честь добавить, что въ настоящее время воспитываются и обучаются на средства Попечительства 14 глухонѣмыхъ дѣтей духовнаго званія, и что разрѣшеніе повсемѣстнаго церковнаго сбора Попечительствомъ будетъ установлено таковое же число стипендій, которыя будутъ замѣщаемы исключительно глухонѣмыми дѣтьми духовенства.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

Томская Духовная Консисторія рекомендуетъ духовенству Томской епархіи пріобрѣсти на свои средства книги Плотникова „Руководство къ обличенію раскола въ вопросахъ и отвѣтахъ“ для раздачи ихъ оканчивающимъ курсъ училищъ.

Резолюціи Его Преосвященства, отъ 30-го Марта с. г. за № 1599, Томская Духовная Консисвторія предписываетъ о. о. законоучителямъ-не отказывается отъ предсѣдательства на выпускныхъ экзаменахъ въ сельскиую училищахъ, по приглашенію, если таковыя находятся въ мѣстѣ ихъ жительства“.

О провѣркѣ и храненіи церковныхъ суммъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи объявляется къ свѣдѣнію и руководству о.о. благочиннымъ и причтамъ церковей Томской епархіи нижеслѣдующее опредѣленіе Консисторіи, утвержденное Его Преосвященствомъ 7 марта с. г. за № 944:

Въ одной изъ церковей Томской епархіи въ веденіи церковнаго хозяйства допущено уклоненіе отъ правилъ, указанныхъ въ Высочайше утвержден. „инструк. церков. старост.“, съ нарушеніемъ основныхъ требованій инструкціи и съ ущербомъ для интересовъ церкви и епархіи, что выразилось въ сокращеніи церковной доходности болѣе, чѣмъ въ половину, и въ сокращеніи 0/0 0/0 отчисленій на нужды епархіи въ той же пропорціи. Таковое положеніе дѣла явилось слѣдствіемъ неумѣлаго, неопытнаго и единоличнаго веденія дѣла церковнымъ старостой, и это единоличное веденіе церковнаго хозяйства было ввѣрено старостѣ самимъ причтомъ по довѣрію къ его честности и частію съ вѣдома благочиннаго, а частію по крайне небрежному отношенію благочиннаго къ исполненію своей обязанности. Указомъ Св. Синода 1895 года № 9-й строжайше подтверждено и вѣщено въ

обязанность благочиннымъ имѣть строгое наблюденіе за точнымъ и непремѣннымъ соблюденіемъ правилъ „Инструкц. церковн. старост.“, съ тѣмъ, чтобы благочинные въ своихъ отчетахъ неопустительно отмѣчали о соблюденіи сихъ правилъ. И если бы благочинный съ полнымъ вниманіемъ отнесся при полугодичныхъ ревизіяхъ церквей къ состоянію церковнаго хозяйства, то конечно усмотрѣлъ-бы ненормальное состояніе такового по церкви. Да благочинный и зналъ о такомъ положеніи церковнаго хозяйства такъ: а) онъ видѣлъ и самъ свидѣтельствуетъ, что церковные доходы по церкви слишкомъ падаютъ б) что огара совершенно не значится; в) что ежемѣсячныхъ повѣрокъ церковныхъ суммъ не происходило и г) что староста съ церковными суммами поступалъ произвольно по своему усмотрѣнію и умѣнію, не соображаясь со средствами и дѣйствительными нуждами церкви; покупалъ, безъ вѣдома причта, для церкви дорогія вещи и такія, въ которыхъ нужды не было, и безъ записи купленныхъ вещей въ опись. Церковныя суммы хранились частію въ церкви, частію у церковнаго старосты; свѣчная денежная кружка иногда печаталась печатью старосты, а иногда и совершенно была незапечатанной. Замѣчено также, что приходо-расходныя книги велись небрежно. Продавался огаръ и таковой нигдѣ не записывался и въ расходныхъ книгахъ не значится покупка свѣчъ, за кои было бы уплачено огаромъ.

Какихъ либо мѣръ къ устраненію ненормальнаго порядка благочинный не предпринималъ, не обращалъ вниманія и на опись церковнаго имущества, слѣдствіемъ чего явились большія опущенія и по этому церковному документу. Почему отвѣтственными лицами, по неправильному и небрежному веденію церковнаго хозяйства являются не только церковный староста, но и причтъ и благочинный; послѣдній, въ благочиніи коего усмотрѣны не-порядки, въ виду крайне небрежнаго отношенія его къ исполненію благочинническихъ обязанностей, вопреки „инструк. благоч. § 43, указа Св. Синода 1895 г. и др. распоряженій и при томъ соединеннаго съ ущербомъ для церкви и епархіи, а также въ виду того, что благочинническій трудъ вознаграждается отъ церквей, подвергнуть 25 рублевой пенѣ. А такъ какъ изъ

находящихся на разсмотрѣніи Духовной Консисторіи дѣлѣ усматривается, что и въ другихъ благочиніяхъ допускаются отступленія отъ правилъ веденія церковнаго хозяйства, то для предупрежденія таковыхъ настоящее опредѣленіе и печатается въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Псаломщикъ с. Кожевниковаго, бл. № 4, Василій Рошинъ, 1 марта 1905 г. перемѣщенъ въ с. Краснорѣчинское, бл. № 12.

Сверхштатный священникъ села Павловскаго, бл. № 20, Николай Хрущевъ 26 февраля перемѣщенъ [на старшее мѣсто въ село Кривошековское.

Священникъ с. Керевскаго, бл. № 4, Михаилъ Дьяконовъ перемѣщенъ въ с. Смолинское, бл. № 7.

Псаломщикъ с. Семилужнаго, бл. № 3, Евгеній Аргентовъ, согласно прошенію уволенъ за штатъ.

Священническій сынъ Константинъ Куршинъ 1 марта с. г. назначенъ, по прошенію, церковникомъ къ церкви с. Томскаго, бл. № 14.

Псаломщикъ села Улановскаго, бл. № 3, Иванъ Демчукъ согласно прошенію уволенъ за штатъ.

Діаконъ села Бергульскаго, бл. № 23, Алексѣй Базилевскій согласно прошенію резолюціею Его Преосвященства рукоположенъ въ санъ священника къ церкви села Высокая Грива 22 февраля 1905 г.

Крестыанинъ Ерофей Николаенко назначенъ церковникомъ въ с. Суминское, бл. № 21, 11 марта 1905 г.

Бывшій псаломщикъ с. Смоленскаго, бл. № 7, Александръ Смирновъ перемѣщенъ къ исправл. псаломщ. обязан. къ церкви села Кольчугинскаго, бл. № 13, 9 марта.

Діаконъ с. Ординскаго, бл. № 19, Александръ Виноградовъ, 12 марта перемѣщенъ на штатное діаконское мѣсто въ с. Тисуль, бл. № 11.

Студентъ универ. Павелъ Лебедевъ, на псаломщическое мѣсто въ с. Ординское, бл. № 19, 16 марта 1905 г.

Псаломщикъ с. Нагорнаго Иштана, бл. № 5, Дмитрій Третьяковъ по опредѣленію Епарх. Начальства отстраненъ отъ настоящаго мѣста и должности съ 9 марта 1905 г.

По опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 10 марта с. г. псаломщикъ Риддерской церкви, бл. № 26, Александръ Филонъ уволенъ за штатъ.

Священникъ с. Лосихинскаго, бл. № 28, Василій Закурдаевъ перемѣщенъ въ Дмитріе-Титовское, бл. № 18, 11 марта 1905 г.

Мѣщанинъ г. Моршанска Илья Челмодѣевъ, резолюціею Его Преосвященства 4 апрѣля 1905 г. назначенъ къ церкви села Кушагинскаго, бл. № 34, на 1 годъ до 1 мая 1906 г.

Бывшій псаломщикъ церкви села Вознесенскаго, бл. № 37, Сергій Яковлевъ допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей къ той же церкви 23 марта 1905 г.

Сверхштатный священникъ села Болотинскаго, благ. № 7. Александръ Сѣнцовъ, согласно прошенію, перемѣщенъ на младшее свящ. мѣсто къ церкви с. Верхъ-Ануйскаго, бл. № 29, резолюц. Его Преосвященства 4 апрѣля 1905 г.

Священникъ Шелаболихинской заимки Александръ Скворцовъ перемѣщенъ къ церкви с. Родина (сверхш. къ церкви с. Вознесенскаго, бл. № 37) 22 марта с. г.

Нижеслѣдующіе воспитанники Томской Духовной Семинаріи съ 1 апрѣля на каникулярное время назначены на псаломщическія

мѣста: 1) Плотниковъ Гавріиль въ с. Авишиновское, бл. № 35. 2) Красновъ Павелъ въ с. Высокая Грива, бл. № 21. 3) Аристовъ Александръ въ с. Пестеревское бл. № 18. 4) Фемидовъ Илья въ с. Усть-Изесское, бл. № 33. 5) Ковшаровъ Михаилъ въ с. Косихинское, бл. № 28. 6) Шереметевскій Александръ въ с. Старо-Тырышкинское, бл. № 25. 7) Знаменскій Феодоръ въ с. Прыганское, бл. № 19. 8) Соловьевъ Александръ въ с. Шелковниковское, № 30. 9) Пономаренко Василій въ с. Георгиевское, бл. № 16. 10) Токаревъ Григорій въ с. Риддерское, бл. № 26. 11) Смирновъ Веніаминъ въ с. Усть-Искитимское, бл. № 7. 12) Любомировъ Александръ въ с. Колмаковское, бл. № 23. 13) Яцутинъ Михаилъ въ с. Новенское, бл. № 30. 14) Заводовскій Илья въ с. Верхне-Ичинское бл. № 23. 15) Никольскій Серафимъ въ с. Полойское, бл. № 21. 16) Парышевъ Петръ на діаконское мѣсто въ с. Итатское, бл. № 12. 17) Прибытковъ Николай на псаломщическое мѣсто въ с. Каллистратинское бл. № 20. 18) Книжниковъ Николай псаломщ. с. Сузунскаго, бл. № 19. 19) Большанинъ Алексѣй на діаконское мѣсто с. Карачинскаго, бл. № 22. 20) Богословскій Феодоръ діакон. въ с. Осиновыя-Колки, бл. № 23. 21) Гирсамовъ Георгій псал. с. Бергульскаго, бл. № 23. 22) Потоцкій Михаилъ псал. ст. Кожурла, бл. № 22. 23) Сапфировъ Петръ діак. с. Круглоозернаго, бл. № 22. 24) Дьяконовъ Николай на діакон. с. Турумовскаго, бл. № 33.

ИЗВѢСТІЯ.

Заштатный священникъ г. Маріинска Феодоръ Коронатовъ 28 февраля скончался.

Псаломщикъ, состоящій на діаконской вакансіи при церкви с. Алчедятскаго, бл. № 11, Степанъ Степановъ волею Божіею скончался.

Діаконъ, состоящій на псаломщической вакансіи при церкви в. Подомскаго, бл. № 3, Иннокентій Рычковъ волею Божіею скончался 22 февраля 1905 г.

Священникъ села Колпаковского, бл. № 31, Андрей Павловъ 6 февраля 1905 г. волею Божіею скончался.

Священникъ улуса Осинового, бл. № 14, Алексѣй Конза-
чаковъ 15 января 1905 г. волею Божію скончался.

Открытіе самостоятельнаго прихода.

По указу Св. Синода, отъ 28 февраля 1905 г. за № 2205, въ с. Огневское, бл. № 25, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ содержаніемъ на мѣстныя средства.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Резолюціями Его Преосвященства отъ 3 марта за № 930, 4 марта за № 948, отъ 9 марта за № 1104, и отъ 23 марта за № 1487, преподано Архиастырское благословеніе съ выдачей установленной грамоты: попечителю Шелковниковской цер.-прих. школы Г. В. Кузьмину, попечителю цер.-прих. школы въ с. Калмыцкихъ Мысахъ А. И. Зайцеву, священнику села Камышенскаго О. Д. Ксенофонтову, С. В. Терехову, А. В. Жидкову, В. П. Жидкову, И. С. Жидкову, И. А. Михайлову, Д. Н. Фавстову, М. В. Архарову, попечителю Конневской цер.-прих. школы Г. А. Жигулеву, Томскому городскому школь-

ному врачу А. А. Цвѣтаеву, учительницѣ М. Сидонской и
И. С. Волкову.

Выражена признательность Совѣта: Л. И. Рубинштейну, Г. А. Янкелевичу, А. А. Хохлову, Ф. Я Кружевскому, П. И. Кривошеину и о. протоіерею Анемподисту Завадовскому.

HEOΦΦONTITIAJIPHAP HACTP

1. Name	2. Address	3. City	4. State	5. Zip	6. Phone	7. E-mail	8. Fax	9. Other	10. Signature	11. Date	12. Initials	13. Remarks	14. Remarks	15. Remarks	16. Remarks	17. Remarks	18. Remarks	19. Remarks	20. Remarks	21. Remarks	22. Remarks	23. Remarks	24. Remarks	25. Remarks	26. Remarks	27. Remarks	28. Remarks	29. Remarks	30. Remarks	31. Remarks	32. Remarks	33. Remarks	34. Remarks	35. Remarks	36. Remarks	37. Remarks	38. Remarks	39. Remarks	40. Remarks	41. Remarks	42. Remarks	43. Remarks	44. Remarks	45. Remarks	46. Remarks	47. Remarks	48. Remarks	49. Remarks	50. Remarks	51. Remarks	52. Remarks	53. Remarks	54. Remarks	55. Remarks	56. Remarks	57. Remarks	58. Remarks	59. Remarks	60. Remarks	61. Remarks	62. Remarks	63. Remarks	64. Remarks	65. Remarks	66. Remarks	67. Remarks	68. Remarks	69. Remarks	70. Remarks	71. Remarks	72. Remarks	73. Remarks	74. Remarks	75. Remarks	76. Remarks	77. Remarks	78. Remarks	79. Remarks	80. Remarks	81. Remarks	82. Remarks	83. Remarks	84. Remarks	85. Remarks	86. Remarks	87. Remarks	88. Remarks	89. Remarks	90. Remarks	91. Remarks	92. Remarks	93. Remarks	94. Remarks	95. Remarks	96. Remarks	97. Remarks	98. Remarks	99. Remarks	100. Remarks
---------	------------	---------	----------	--------	----------	-----------	--------	----------	---------------	----------	--------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	-------------	--------------

—договор. I пункт охватывает (статья II и статья IV) следующие:

Дозволено цензурою. Томскъ, 1 мая 1905 года.

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

**Хиротонія архимандрита Иннокентія (Соколова),
Помощника Начальника Алтайской Миссіи, во
епископа Бійскаго, викарія Томской епархіи.**

Это церковное торжественное священнодѣйствіе совершилось 3 апрѣля сего года въ Томскомъ Каѳедральномъ Троицкомъ Соборѣ. Хиротонію совершалъ Преосвященнѣйшій Макарій Томскій и Барнаульскій и Преосвященнѣйшій Макарій Якутскій и Вилюйскій при молитвенномъ участіи освященнаго собора церковнаго причта и громаднаго числа богомольцевъ.

Нареченіе во епископа состоялось наканунѣ, т. е., въ субботу 2-го апрѣля.

Чинопослѣдованіе хиротоніи и нареченія во епископа произвели на присутствующихъ сильное впечатлѣніе одно—священной простотой дѣйствія чисто апостольскаго характера и другое—красотой и осмысленностью церковныхъ обрядовъ, входящихъ въ составъ чина хиротоніи.

Слушая пѣніе начальныхъ молитвъ и тропаря съ кондакомъ праздника Пятидесятницы *только архіереями* одними безъ чьего либо участія, казалось присутствующимъ, какъ будто слушали они гимны первохристіанской общины и какъ будто сами первоверховные (Св. Петръ и Павелъ) согласно молили Господа—Главу церкви и Ея Всемогущаго Отца и Бседѣйствующаго

Св. Духа удостоить избраннаго чести быть достойнымъ навсегда служителемъ Бога.

Пѣніе молитвъ при нареченіи во епископа только *одними* епископами говоритъ сердцу о непрерывности апостольскаго служенія въ церкви Божіей: слушая пѣніе старцевъ (пресвитеровъ)—епископовъ тихими голосами какъ будто слышишь предсмертныя давно замолкнувшія молитвы апостоловъ и архіереевъ первенствующей церкви о томъ, чтобы Господь извелъ новыхъ дѣятелей на мѣсто отходящихъ къ Богу или въ помощь остающимся еще на землѣ для совершенія великаго нескончаемаго дѣла Божія.

Новонареченный во епископа архимандритъ Иннокентій (Соколовъ) исповѣдалъ въ рѣчи¹⁾ свои немощи и свое упованіе на всеильную Божію благодать, даруемую въ хиротоніи чрезъ архіерейское возложеніе святителей.

Вотъ его дѣйствительно несложный формуляръ о службѣ, но много говорящій тому, кто знакомъ, хотя немного, съ Алтаймъ и основателемъ Алтайской миссіи и продолжателями его дѣла: не книгой одной и письменами просвѣщаемся мы; есть еще просвѣщеніе, получаемое чрезъ школу жизни, труда и дѣятельности, чрезъ подражаніе истинно великимъ образцамъ; а они были предъ глазами у новопоставленнаго архіерея.

Помощникъ Начальника Алтайской миссіи, Архимандритъ Иннокентій, сынъ священника, обучался въ Московской Духовной Семинаріи, 58 лѣтъ.

По окончаніи Семинарскаго курса со степенью студента состоялъ два года учителемъ въ Перервинскомъ духовномъ училищѣ Московской епархіи. По собственному прошенію уволившись отъ училищной службы, онъ, согласно прошенію,

1) Напечатана въ отдѣльныхъ оттискахъ.

привять на службу въ Алтайскую Духовную миссію, по приготовленіи себя къ этому служенію при Казанской крещено-татарской школѣ. Проходилъ должность учителя инородческихъ дѣтей въ центральномъ Уладинскомъ училищѣ на Алтаѣ. Въ 1873 г. рукоположенъ во священника съ возложеніемъ на него должности миссіонера въ Урскульскомъ станѣ миссіи.

За ревностное служеніе былъ награжденъ: набедренникомъ, скуфьею, камилавкою и въ награду за похвальныя дѣйствія, ознаменованныя обращеніемъ въ Православіе болѣе 100 душъ инувѣрцевъ, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену Святыя Анны третьей степени въ 1888 г.

Распоряженіемъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Исаакія, Епископа Томскаго и Семицалатинскаго, возложена на него должность благочиннаго миссіонерскихъ церквей и монастырей въ 1890 году.

За усердную службу по епархіальному вѣдомству награженъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ.

За усердную службу въ миссіонерскомъ дѣлѣ Святѣйшимъ Синодомъ награжденъ саномъ протоіерея, въ 1897 году.

Временно исправлялъ въ 1901 году должность Начальника миссіи. Постриженъ въ монашество въ 1902 году; Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Бійскимъ, возведенъ въ санъ Архимандрита въ 1902 г. и назначенъ на должность Помощника Начальника миссіи.

При врученіи архіерейскаго жезла новопоставленному во епископа Преосвященнѣйшій старѣйшій Макарій Томскій справедливо въ свой привѣтственной рѣчи¹⁾ назвалъ преосвященнѣйшаго Иннокентія счастливымъ потому, что ему въ удѣлъ для пастьрскаго попеченія достался знакомый край съ паствой, которая знаетъ своего пастыря, который и самъ всѣхъ можетъ назвать по имени...

Благо будетъ и для Алтайской миссіи, что здѣсь сохранится преемство драгоцѣнныхъ традицій миссіонерскаго дѣланія.

1) Напечатана въ отдѣльныхъ оттискахъ.

Редакторъ.

І ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Что будетъ служить для духовенства Православной Церкви опорою въ дѣятельности его на защиту истины при новыхъ условіяхъ свободы исповѣданія вѣры?

Конечно, нельзя отрицать важнаго значенія правительственной помощи въ дѣлѣ искорененія невѣрія и нечестія, въ борьбѣ съ расколомъ и сектанствомъ, если помощь эта разумно и цѣлесообразно направлена, но при этомъ нужно принимать во вниманіе и обратную сторону дѣла; правительственное вмѣшательство придаетъ дѣлу оффиціальную окраску. Подобная же постановка дѣла всегда внушала и внушаетъ недовѣріе къ проповѣднику. Для полнаго успѣха проповѣди необходимо, что-бы увѣщаваемые проповѣдникомъ были увѣрены, что проповѣдь его, во первыхъ, — плодъ его личнаго убѣжденія, что дѣло это дорого ему само по себѣ, по своему внутреннему достоинству, цѣли и намѣреніямъ безъ всякаго отношенія къ житейскимъ расчетамъ, и, во вторыхъ, что проповѣдникъ всѣмъ сердцемъ преданъ своему дѣлу, готовъ для него всѣмъ пожертвовать. Когда-же священникъ дѣйствуетъ по приказанію не только духовной, но и гражданской власти, всегда возможно и бываетъ подозрѣніе о чистотѣ побужденій пастыря къ дѣятельности. Главное въ данномъ случаѣ для пастырей, по словамъ сектантовъ и раскольниковъ, но

истинность православнаго ученія, а желаніе заслужить одобреніе начальства, выслужиться и „расширеніе воскрылій одежды“, что значитъ, по своеобразному толкованію сектантовъ, умноженіе богатствъ. И подозрѣнія подобныя во многихъ случаяхъ бывають не безосновательны. Оффиціальная постановка дѣятельности духовенства на поприщѣ борьбы съ разнаго рода заблужденіями, т. е. когда духовенство въ этой дѣятельности опирается на внѣшнюю силу—власть гражданскую, уже по существу своему не можетъ пользоваться значительнымъ успѣхомъ, потому что для удовлетворенія духовно-нравственныхъ потребностей требуется и воздѣйствіе духовное. Слѣдовательно въ данномъ случаѣ, гдѣ на первомъ планѣ совѣсть, чисто внѣшнія побужденія въ видѣ предписаній и распоряженій не могутъ имѣть мѣста, а необходимы увѣщаніе, совѣтъ, наученіе. По мнѣнію Маколея „заблужденіе, не могущее соперничать противъ истины, стоящей одиноко, оказывается побѣдителемъ, когда истина опирается на внѣшнюю силу“, такъ что бояться, оставаясь безъ правительственной поддержки, борцамъ за истину нечего, наоборотъ, подобное положеніе вещей имѣетъ свою выгодную сторону, потому что здѣсь всецѣло выступаетъ на сцену полная самоотверженность дѣятеля и его горячая любовь къ дѣлу, а иначе онъ и не возьмется за него.

Гдѣ же можетъ почерпнуть для себя поддержку такой самоотверженный дѣятель? Такую поддержку онъ можетъ получить только въ вѣрѣ, просвѣщенной знаніемъ. „Всякій вѣрующій, что Іисусъ есть Христосъ, отъ Бога рожденъ.... Всякій, рожденный отъ Бога, побѣждаетъ міръ“ (1 Іоан. V, 1, 4), говоритъ Апостолъ любви. Во все времена превосходство нравственной силы предъ физической признавалось разумными людьми. Блестящій примѣръ этого превосходства нравственной силы представляетъ намъ исторія первенствующей церкви Христовой, по-

обѣдившей, не смотря на всѣ гоненія, „во злѣ лежащій міръ“. Чѣмъ-же, какъ не вѣрою, одушевлялись поборники ея, и благодаря ей, „побѣждали царства, творили правду, получали обѣтованія, заграждали уста львовъ“ (Евр. XI, 33). Вѣра давала имъ силу все переносить, когда „иные (изъ нихъ) замучены были, не принявши освобожденія, дабы получить лучшее воскресеніе; другіе испытали поруганія и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перениливаемы, подвергаемы пыткамъ“ (Евр. XI, 35, 36). Вѣра, по выраженію Св. Писанія, есть побѣда, побѣдившая міръ.

И если пастырь дѣйствительно вѣрующій человѣкъ, вѣра его непременно выразится въ исповѣданіи: „вѣровахъ, тѣмъ-же и возглаголахъ“. „Вѣра безъ исповѣданія, говоритъ архіеп. Херсонскій Дмитрій, свѣтильникъ подъ спудомъ, ничего не освѣщающій; мало того, это свѣтильникъ безъзелейный, скоро угасающій“ (2-й т. 462 ст.) Исповѣданіе необходимо приведетъ вѣрующаго къ добродѣтельной жизни и къ дѣламъ милосердія и любви, что важно для священника, потому что окружить его невольнымъ уваженіемъ. „Кто говоритъ: я позналъ Христа, но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжець, и нѣтъ въ немъ истины“ (1 Іоан. II, 4). Ап. Павель въ посланіи къ Ефесеямъ добродѣтельную жизнь и вѣру выставляетъ главными средствами для успѣшной борьбы съ заблужденіями. „Пріимите, говоритъ онъ, всеоружіе Божіе, дабы вы могли противостать въ день злыи и, все преодолевши, устоять. Итакъ станьте, препоясавши чресла ваши истиною, и облекшись въ броню праведности, и обувши ноги въ готовность благовѣствовать міръ; а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовной, который есть слово Божіе“ (VI, 13—17). Въ послѣднихъ словахъ указано новое средство для борьбы съ заблужденіями, которыми

пастыри всегда располагали и могут располагать, — слово Божіе, духовное просвѣщеніе. Но что-бы пастырь могъ въ совершенствѣ владѣть этимъ орудіемъ, онъ самъ долженъ быть человѣкомъ просвѣщеннымъ, образованнымъ. Въ противномъ случаѣ получится ревность не по разуму. Особенно долженъ владѣть всѣми средствами образованности современный пастырь, потому что въ настоящее время требованіе образованности проникаетъ въ сознаніе всего русскаго общества. И знаменитѣйшіе отцы и учителя церкви были людьми глубоко учеными. Въ заботахъ своихъ о просвѣщеніи для отвращенія отъ заблужденій пасомыхъ пастырь долженъ обратить серьезное вниманіе на просвѣщеніе женщинъ, потому что онѣ всегда стойче въ своихъ убѣжденіяхъ мужчинъ и благодаря этому пользуются громаднымъ вліяніемъ, что доказывается и исторіей нашего раскола и сектанства, и такими разительными примѣрами изъ исторіи Христіанской церкви первыхъ вѣковъ, какъ матери Василия В., Григорія Богослова, бл. Августина и др.

Такимъ образомъ вѣра, просвѣщенная знаніемъ, вполне можетъ замѣнить пастырю правительственную поддержку въ борьбѣ съ религіозными заблужденіями. Соловьевъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Алтайской духовной миссіи за 1904 годъ.

1) *Перемѣны въ составѣ миссіи.*

Въ отчетномъ году выбылъ за штатъ заслуженный миссіонеръ, протоіерей Василій Постниковъ, прослужившій въ миссіи съ заслуживающею подражанія ревностью, 44 года.

Ничего трудовъ, лишений и нравственныхъ страданій пришлось перенести за этотъ долгій срокъ о. Василию!.. Миссія при

его поступленіи на службу, да и долгое время спустя, еще только завоевывала права на свое существованіе, она еще только начинала свою широкую дѣятельность.

Отъ служителей ея требовалась неослабная энергія, неусыпная стойкость. Они должны были всегда быть на стражѣ, — малѣйшая оплошность, — и на миссію сыпались обвиненія, нареканія, непріятности. Враги миссіи были сильны и не дремали. Они сторожили каждый шагъ ея и каждый мигъ готовы были стереть ее съ лица Алтая. Особенно тяжело было миссіонерское служеніе въ Мыутинскомъ Отдѣленіи, гдѣ привелось служить о. Василю.

„Съ самаго основанія стана въ Мыутѣ, пишетъ о. Василій, скорби были неразлучными спутниками въ жизни мыутинскихъ миссіонеровъ. Мыута всегда служила очагомъ, гдѣ вспыхивала ненависть язычества къ христіанству, гдѣ составлялись отъ язычниковъ разныя депутаціи къ мѣстному начальству и въ Петербургъ. Въ Мыутѣ жили злѣйшіе враги миссіи, производившіе волненія въ умахъ съ цѣлію вооружить калмыковъ противъ миссіи, — составлялись кляузныя доносы на миссію.

Миссіонеру не приходилось дремать, а всегда быть наготовѣ — къ отпору непріятеля. Это была война безъ перемирія и конца. Здѣсь точь въ точь какъ на вулканѣ, — только и жди, что явится какая нибудь непріятность... Были бѣды отъ лжебратіи, были бѣды отъ сродниковъ по плоти, были бѣды отъ язычниковъ, Правда, не было явнаго гоненія, но ненависть всегда изыскивала средства вредить христіанству и безпокоить миссію“.

Къ нравственнымъ страданіямъ присоединялись еще и матеріальныя лишенія. „До утвержденія штатовъ, миссіонеры, раздавая все бѣднымъ инородцамъ, сами терпѣли нужду, кажется, больше самихъ новокрещенныхъ... Въ то время каждому миссіо-

неру отпускалось на всѣ его нужды 80 руб. годъ. Причетники нитались около миссіонеровъ и мѣстныхъ жителей. Имъ для зимы выдавались шубы, для лѣта дабинные халаты, а для осени стеганные халаты. Выдавались и сапоги. Вся эта одежда смѣнялась лишь тогда, когда на плечахъ болтались одни лохмотья, а на ногахъ—слабые намеки на обувь.“

Но миссіонеры были бодры и работали, не унывая, не покладая рукъ. За время служенія о. Василия имъ было обращена въ христіанство—455 чел., его попеченіемъ основано 5 новыхъ селеній, устроено 8 церквей и молитвенныхъ домовъ и 6 школъ.

Были еще перемѣны въ миссіи: перемѣщено нѣсколько миссіонеровъ, назначены новые; рукоположено нѣсколько діаконівъ и опредѣлено нѣсколько псаломщиковъ изъ учителей миссіонерскихъ школъ; назначены новые учителя въ школы.

2) Перемѣны въ составѣ становъ миссіи.

Въ послѣднее время, съ постепеннымъ ростомъ дѣятельности Алтайской миссіи и умноженіемъ ея паствы, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе даетъ о себѣ знать недостатокъ миссіонерскихъ становъ... Въ предыдущіе годы, для устраненія этого недостатка, по ходатайству Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, было—во 1-хъ), открыто нѣсколько новыхъ становъ, во 2-хъ), ассигновано Совѣтомъ Прав. Мис. Общ. (въ 1903 г.) 5,000 руб. на открытіе стана вблизи Телецкаго Озера, для воздѣйствія на сойотовъ; и въ 3-хъ), старѣйшія отдѣленія: Улалинское, Мьютинское и Черно-Ануйское перечислены въ приходы, оклады же ихъ перенесены на содержаніе новооткрытыхъ отдѣленій. Но, не смотря и на эти мѣры, нужда въ новыхъ станахъ не уменьшается....

Особенно она чувствуется въ отдѣленіяхъ, разбросанныхъ на громадномъ протяженіи и съ многолюдной паствой... Таково,

напримѣръ, отдѣленіе Мыютинское, на которое и было обращено особое вниманіе въ отчетномъ году.

Рѣвнуя о его устроеніи и о пользѣ миссіонерскаго дѣла, Преосвященный Начальникъ Миссіи вошелъ съ представленіемъ въ Томскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества о необходимости облегчить трудъ миссіонера обширнаго Мыютинскаго Отдѣленія:—или чрезъ назначеніе туда особаго второго миссіонера, или же—чрезъ выдѣленіе изъ него особаго самостоятельнаго прихода, о чемъ просили и жители селанія Черги. Послѣ нѣкотораго обсужденія рѣшено было использовать для облегченія миссіонера Мыюты—второй лучъ—открыть новый приходъ въ Чергѣ. Этотъ приходъ и открытъ теперь... Въ составъ его вошла половина прежняго отдѣленія. Содержаніе причту будетъ даваться, согласно приговору, изъ мѣстныхъ средствъ.—При открытіи прихода даны обязательства: а) со стороны священника—исполнять миссіонерскія обязанности среди новокрещенныхъ прихода; в) со стороны Чергинцевъ—не брать ничего для содержанія причта съ новокрещенныхъ, кромѣ добровольныхъ даяній...

Выдѣленіе изъ Мыютинскаго Отдѣленія особаго прихода будетъ, несомнѣнно, большимъ облегченіемъ для миссіонера этого обширнаго отдѣленія; несомнѣнна и польза отъ этого для дѣла миссіи.

3) *Проповѣдь язычникамъ и препятствія ея успѣху.*

Въ предѣлахъ миссіи въ настоящее время находится еще около 20 тысячъ человѣкъ язычниковъ. Ихъ обращеніе ко Христу и просвѣщеніе ихъ свѣтомъ Его ученія—является первѣйшею обязанностью и главнѣйшею цѣлію миссіи...

Для выполненія этой обязанности, миссіонеры во 1-хъ, совершаютъ спеціальныя поѣздки по улусамъ и отдѣльнымъ юртамъ

язычниковъ, и во 2-хъ, посѣщаютъ язычниковъ при частныхъ своихъ поѣздкахъ, вызываемыхъ нуждами и потребностями крещенныхъ инородцевъ...

Во время посѣщеній юртъ язычниковъ, миссіонеры стараются такъ или иначе склонить ихъ къ христіанству;—заносятъ съ ученіемъ, рисуютъ жизнь Основателя христіанства и святыхъ угодниковъ, доказываютъ разумность христіанства, объемлющаго всѣ нужды человѣка, говорятъ о будущей жизни, блаженной для христіанъ и ужасной для язычниковъ, не знающихъ Бога и творящихъ злое.

Поѣздки и труды миссіонеровъ въ этомъ отношеніи не бываютъ тщетны. Язычники, хотя и не такъ много, но крестятся... Въ отчетномъ 1904 году обращено изъ язычества (муж. пола 66, женскаго 55)—121 человѣкъ...

Особенно важную роль при обращеніи инородцевъ въ христіанство играетъ продолжительная болѣзнь. Язычникъ, истративъ на камланья, посредствомъ которыхъ онъ думалъ выздороветь, все свое состояніе, и, не получая исцѣленія, убѣждается въ безсиліи своего бога, оставляетъ язычество и идетъ ко Христу, который, какъ онъ слышалъ, искупляетъ всѣхъ, приходящихъ къ Нему съ вѣрою.

Не малое значеніе при этомъ играетъ вѣра въ помощь святыхъ, распространенная на Алтаѣ,—какъ среди крещенныхъ инородцевъ, такъ и среди язычниковъ. Такъ помощникъ Черно-Ануйскаго миссіонера въ запискѣ своей сообщаетъ: „Въ маѣ мѣсяцѣ чрезъ нашъ станъ прослѣдовали въ село Усть-Канъ св. иконы: св. Николая и св. Великомуч. Пантелеимона... Стеченіе народа было при этомъ до 300 чел. На станціи Келей изъ некрещенныхъ калмыковъ во время молебна съ благоговѣйнымъ колѣнопреклоненіемъ возжигали свѣчи предъ св. иконами. Одна некрещенная калмычка—Кагачи—сопровождала иконы на протя-

женіи 15 в. пѣшкомъ. Не разъ, при этомъ, она падала ницъ предъ иконами, чтобы ихъ пронесли надъ ней. Принимала участіе въ несеніи иконъ. У рѣки Иконуръ я спросилъ ее, — что ее, язычницу, побудило присутствовать на этомъ торжествѣ христіанъ? „Болѣзнь моя“ — отвѣтила она. А что же ты думаешь получить за свое усердіе отъ св. угодниковъ? „Здоровье“... Я одобрилъ ея вѣру, рассказавъ о жизни и чудесахъ этихъ угодниковъ. Вотъ я и прежде слышала, сказала она, выслушавъ меня, что эти святые помогаютъ всѣмъ, съ вѣрою обращающимся къ нимъ, — поэтому и пришла сюда“... Не мудрено, что эта женщина скоро будетъ христіанкой!.. И такъ настроенныхъ язычниковъ не мало. Въ этомъ, конечно, не малая заслуга миссіи. Но, всетаки, нужно сознаться, что главная цѣль миссіи — просвѣщеніе всѣхъ язычниковъ Алтая еще далека, очень далека отъ осуществленія.

Немалымъ препятствіемъ для достиженія миссіею желаемыхъ результатовъ служатъ мѣстныя, главнымъ образомъ, климатическія условія. Въ теченіе года, едва ли, найдется три мѣсяца, въ которые было бы возможно и удобно совершать миссіонерскія поѣздки по улусамъ и ауламъ кочевниковъ. Зимой — препятствуетъ отсутствіе коннаго пути, корма и теплыхъ помѣщеній для отдыха миссіонеровъ; ранней весной — разливы рѣкъ и безкормица... Можно ѣздить лѣтомъ, — но опять неудобства, — инородцы скотоводы или нѣянствуютъ, или отсутствуютъ, остальные же — заняты полевыми работами.

Еще большее препятствіе успѣхамъ миссіи представляетъ самое населеніе Алтая. Оно идетъ въ христіанство лишь послѣ борьбы... Особенно сильно противятся христіанству алтайскіе калмыки, находящіеся въ подчиненіи у злѣйшихъ враговъ миссіи родовыхъ старшинъ — зайсановъ и димочей... Вслѣдствіе сильнаго вліянія послѣднихъ, а также своей изолированности отъ христіанскаго

населенія и чрезвычайной сплоченности, калмыки отгорожены отъ миссіи плотной стѣной... На большіе успѣхи здѣсь миссія рассчитывать не можетъ. Простые калмыки, хотя бы и были склонны къ христіанству, — изъ-за страха предъ зайсанами, — не рѣшаются креститься.. А надѣяться на обращеніе родовитыхъ ихъ начальниковъ врядъ ли возможно... ихъ удерживаетъ въ язычествѣ не столько приверженность къ своимъ вѣрованіямъ, сколько та сила и власть, какой они пользуются среди едино-племенниковъ язычниковъ.

Кромѣ калмыковъ, миссіи приходится еще вести тяжелую борьбу съ пришлымъ русскимъ населеніемъ, въ большинствѣ состоящемъ изъ враждебныхъ миссіи раскольниковъ и изъ сосѣднихъ съ Алтаемъ крестьянъ, ищущихъ среди инородцевъ легкой жизни.

Не мало вредитъ дѣлу проповѣди Евангелія и вліяніе сосѣдняго съ южнымъ Алтаемъ — ламства, и разныхъ монгольскихъ выходцевъ, такъ называемыхъ, кутухги, кечелей, хубулгановъ, посѣщающихъ съ кладью нашу границу и настойчиво проводящихъ среди калмыковъ свои излюбленныя мечты о скоромъ появленіи Ойротъ-Хана, живого Бога, имѣющаго воцариться въ Монголіи и на Алтаѣ.

Эти мечты постоянно живутъ въ сознаніи Алтайцевъ и, время отъ времени, служатъ причиною религіозныхъ движеній, весьма цѣнальныхъ для успѣха — Евангельской проповѣди. Однимъ изъ такихъ движеній было и волненіе калмыковъ въ отчетномъ году.

II ОТДѢЛЪ.

Церковное торжество празднованія полувѣковаго служенія Церкви Божіей Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго.

(Продолженіе).

Различныя учрежденія и лица, освѣдомившись о состоявшемся юбилейномъ торжествѣ нашего Архипастыря, съ различныхъ сторонъ шлютъ ему привѣтствія.

Такъ, Ректоръ Казанской Духовной Академіи Преосвященный Алексѣй привѣтствовалъ Владыку телеграммой отъ 20 марта:

„Сейчасъ прочиталъ о Вашемъ полувѣковомъ юбилеѣ; привѣтствую отъ себя и Академіи, какъ почтеннаго Миссіонера Миссіонерской Академіи, да продлитъ Господь Ваши годы на благо церкви и отечества въ ихъ тяжелую годину.

Ректоръ, Епископъ Алексѣй.

Вся корпорація Тобольской семинаріи, воспитавшей маститаго юбиляра, письмами привѣтствовала Владыку нижеслѣдующимъ адресомъ:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Корпорація Тобольской духовной семинаріи, узнавъ о совершившемся 22-го февраля сего 1905 года торжествѣ—празднованія 50-ти-лѣтія Вашего служенія Св. Церкви въ священномъ санѣ, считаетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ принести Вашему Преосвященству свое искреннее поздравленіе со столь знаменательнымъ торжествомъ и усердно молить Бога о продленіи Вашего плодотворнаго служенія Св. Церкви на многія лѣта. Корпорація проситъ вѣрить, что Тобольская семинарія гордится своимъ бывшимъ питомцемъ-Архипастыремъ, который такъ много и такъ славно потрудился особенно на поприщѣ миссіонера и

служить живымъ, дѣлестнымъ примѣромъ для питомцевъ Тобольской и другихъ Сибирскихъ семинарій, примѣромъ того, какъ надо самоотверженно трудиться для просвѣщенія „сидящихъ во тьмѣ и сѣни смертной“ инородцевъ Сибири.—Молимъ Бога, чтобы примѣръ Вашъ призвалъ новыхъ на миссіонерскомъ поприщѣ дѣятелей, проникнутыхъ такой же горячей любовью и самопожертвованіемъ, какими полна была вся Ваша достославная 50-ти лѣтняя дѣятельность въ священномъ санѣ Пастыря Христовой Церкви.

Испрашивая Вашихъ Святительскихъ молитвъ, остаемся искренно уважающіе Васъ смиренные послушники.

Преосвященнѣйшій Епископъ Омскій Михаилъ выразилъ привѣтствіе въ таковой телеграммѣ отъ 15 марта:

„Узнавъ на сихъ дняхъ о празднованіи Вашего пятидесятилѣтняго юбилея, спѣшу принести Вашему Преосвященству свои сердечныя привѣтствія и благожеланія. Да укрѣпитъ Господь Ваши силы для дальнѣйшаго столь же благоплоднаго служенія святой церкви.

Михаилъ Епископъ Омскій.

Отвѣтствуя на привѣтствіе Преосвященнѣйшаго Михаила Омскаго, Томскій Архипастырѣ „сердечно благодарилъ его за святые чувства любви и благожеланія“.

Отвѣтствуя письменно Преосвященному Ректору Казанской Академіи, Преосвященный Архипастырѣ нашъ между прочимъ писалъ:

„Съ Казанью у меня была и доселѣ пребываетъ сердечная связь и самая дорогія воспоминанія о дѣятеляхъ ея на миссіонерскомъ поприщѣ, и особенно о Н. И. Ильинскомъ и о дорогомъ моемъ Архипастырѣ, другѣ и руководителѣ Архіепископѣ Владимірѣ. Преосвященный юбиляръ просилъ Преосвященнаго

Ректора Академіи принять и передать Академіи свою сердечную благодарность за ласковый привѣтъ.

Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Кишиневской, начавшій свое служеніе въ санѣ Архіерейскомъ подъ ближайшемъ руководствомъ Преосвященнаго Макарія Томскаго и имъ рукоположенъ въ этотъ санъ въ г. Томскѣ, узнавъ о празднованіи юбилея Владыки телеграммою такъ привѣтствовалъ Святителя.

Только сегодня узналъ о вашемъ юбилеѣ—простите пожалуйста. Вѣрьте моимъ присвымъ глубокимъ душевнымъ чувствамъ любви, преданности, благодаренія, молитвенныхъ благожеланій.

Εἰς πολλά ἔτη, Δέσποτα!

Изъ г. Москвы отъ семейства И. Г. Гадалова получено 28 марта письмо, въ которомъ почитатели Владыки, знающіе Апостольскую его дѣятельность, выражаютъ благожеланіе, чтобы Господь Богъ послалъ долготу дней для дальнѣйшаго служенія Преосвященнаго Церкви Божіей“.

Такія же благожеланія получены отъ семейства Нефедовыхъ изъ села Тяжинскихъ Вершинъ, Маріинскаго уѣзда.

Много добра видѣвшая въ своей нелегкой жизни самоучка Ев. Кр—а выразила свои чувства въ такомъ поэтическомъ привѣтѣ:

Отецъ, Отецъ! Привѣта слова сказали многіе тебѣ...

И я отецъ сказать готова:

И праздникъ твой дорогъ мнѣ.

Прими привѣтъ мой запоздалый.

И не осуди свою Ты дочь!

Она путникъ была усталый!

Ее въ пути застигла ночь.

Отецъ! я вижу путь гористый;

Тропинка вьется, скрываясь вдаль.

Въ рукахъ твоихъ вѣнокъ тернистый былъ.

И посохъ твой и твою печаль...
Въ небѣ ясномъ солнце играя,
Бросило лучъ свой по горамъ,
На чудные горы, горы Алтая,
И Тобою, Отецъ, воздвигнутый храмъ.
Не въ ризахъ богатыхъ оно освѣтило.
Лики Святыхъ и Божій алтарь...
И въ храмъ Святомъ оно возвѣстало
О Пастырѣ дивномъ, что пришелъ встарь.
Пришелъ онъ на подвигъ далекаго края,
Крестъ водрузить во имя Христа...
И робко шагая въ горахъ онъ Алтая,
Вѣрой Святой просвѣтилъ дикаря.
И долго онъ шелъ тропою гористой,
Неся искры Божьей свѣтъ за собой.
И лавръ повился въ вѣнокъ тотъ, тернистый.
И путь твой увидѣлъ Макарій Святой.
И будетъ твой храмъ залитой огнями,
Въ горахъ освѣщая лучисто горѣть...
И горецъ—алтаецъ съ своими дѣтями
Нарядно идти къ нему и пестрѣть.
Увѣнчается храмъ твой лавромъ добытымъ.
Услышитъ не разъ онъ и Дѣвы обѣтъ,
И будетъ твой путь, Отецъ, не забытой
И дикому горцу дастъ онъ привѣтъ.

Братія Архіерейскаго Дома, привѣтствуя Владыку съ подношеніемъ скромнаго дара, выразила благожеланіе, чтобы Десница Божія сохранила Владыку на пользу церкви и въ послѣдующую Пятидесятницу“.

Благочинный и причты благочинія № 6 (Нарымскаго края) въ общемъ письменномъ привѣтствіи, сказали о томъ, что Вла-

дыка всюду сѣялъ и сѣтъ живымъ словомъ драгоцѣнный сѣмѣна Св. Вѣры по городамъ, селамъ, юртамъ и ауламъ, радуется за себя и за паству свою, на долю которой выпало счастье слушать поученія этого добраго Архипастыря“.

О современномъ положеніи православной церкви.

(Записка С. Ю. Витте).

Объявленіе религіозной свободы вызываетъ необходимость измѣненій и въ государственномъ положеніи православной церкви.

Послѣ двухвѣковой политики религіозныхъ стѣсненій Россія вступаетъ теперь на путь широкой вѣротерпимости. Къ этому побуждаетъ, какъ сознаніе несоотвѣтствія религіозныхъ стѣсненій духу православной церкви, такъ и испытанная долгимъ опытомъ ихъ бесполезность. И официальные отчеты, и особенно частныя сообщенія лицъ, стоящихъ близко къ миссіонерскому дѣлу, убѣждаютъ, что притѣсненія содѣйствуютъ усиленію расколосектантства, а никакъ не его ослабленію. Но если вопросъ о религіозной свободѣ можно считать рѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ, то теперь вполнѣ своевременно выяснить и то положеніе, въ которомъ окажется при измѣнившихся условіяхъ сама православная церковь: въ силахъ ли она будетъ выдерживать предстоящую борьбу съ сектантствомъ и иновѣріемъ вообще?

Въ духовной литературѣ по этому поводу слышатся весьма тревожные голоса. „Объявить теперь свободу совѣсти для всѣхъ— это значило бы всѣмъ развязать руки, а дѣятелей церкви оставить связанными“. Къ этому мнѣнію епископа Сергія (ректора

с.-петербургской духовной академіи) присоединяется почти вся современная богословская литература. Очевидно, и при полной внѣшней свободѣ и даже охранѣ со стороны государства, внутреннюю жизнь православной русской церкви опутываютъ какія-то тяжелыя цѣпи, которыя также необходимо снять; слѣды ихъ, дѣйствительно, замѣтны въ современной религіозной жизни.

Современный упадокъ церковной жизни и его причины.

И духовная, и свѣтская печать одинаково отмѣчаютъ общую вялость внутренней церковной жизни: отчужденіе прихода и особенно образованныхъ слоевъ общества отъ своихъ духовныхъ руководителей; отсутствіе живого проповѣдническаго слова; общую слабость пастырской дѣятельности духовенства, ограничивающагося въ большинствѣ случаевъ, только совершеніемъ богослуженія и требоисправленіемъ; полный упадокъ церковной приходской общины съ ея просвѣтительными и благотворительными учрежденіями; сухость и формальность епархіальнаго, „консисторскаго“ дѣлопроизводства и узко-бюрократическій характеръ дѣятельности группирующихся около синода учреждений. Еще отъ Достоевскаго мы слышали впервые грозное слово: „русская церковь въ параличѣ“, — тогда оно не встрѣтило серіознаго возраженія. Причину упадка церковной жизни и Достоевскій, и его многочисленные позднѣйшіе единомышленники указываютъ въ нѣкоторыхъ особенностяхъ совершенной Петромъ Великимъ реформы церковнаго управленія и въ томъ укладѣ мѣстной жизни, который сталъ развиваться съ этого времени. Съ начала XVIII вѣка въ церковной жизни стало ослабѣвать, а затѣмъ и совсѣмъ исчезло соборное начало: это, прежде всего, и вызвало застой церковной жизни.

Соборное начало, какъ отличительная особенность древняго православія.

Религіозное начало есть по преимуществу начало общественное; оно разливается и крѣпнеть тамъ, гдѣ общественной жизни предоставлена нѣкоторая свобода. Естественно, поэтому, что „соборность“ была основнымъ началомъ церковной жизни и главнымъ принципомъ церковнаго управленія. Отъ христіанскихъ общинъ временъ апостольскихъ, съ ихъ старѣйшинами и братією, и до византійскихъ патріарховъ съ придворнымъ штатомъ чиновъ, ихъ окружавшихъ, начало соборнаго управленія непрерывно выдерживалось въ церковномъ канонѣ.

Органы соборнаго управленія.

Органами соборнаго управленія являлись соборы вселенскіе и помѣстные. Первые были явленіями исключительными вызывавшимися особыми обстоятельствами, и, конечно, не могли повторяться часто. Но помѣстные соборы, на основаніи апостольскихъ правилъ (20 и 37) и каноновъ вселенскихъ соборовъ (I, 5; IV, 19; VII, 8; VIII, 6), получившихъ силу непреложнаго каноническаго закона, должны были собираться дважды или, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ. На помѣстные соборы являлись или присылали своихъ представителей всѣ епископы мѣстной церкви. Епархіальное управленіе было также основано на принципѣ соборности. При епископѣ состоялъ соборъ пресвитеровъ; часто въ этихъ совѣщаніяхъ участвовала и цѣликомъ вся церковная община; такимъ публичнымъ, общественно—совѣщательнымъ было церковное управленіе апостольскихъ временъ и, вообще, первыхъ вѣковъ христіанства, когда церковная община, имѣвшая отдѣльнаго епископа, не представляла большой численности; при дальнѣйшемъ развитіи церковной жизни присутствіе всѣхъ чле-

новъ общины сохранилось только на приходскихъ собраніяхъ, а на епископскомъ соборѣ постепенно замѣнялось ихъ представительствомъ. Патріаршество, которое разсматривалось духовнымъ регламентомъ, какъ помѣха соборному управленію церкви, отнюдь не нарушало принципа соборности, — патріархъ являлся далеко не единоличнымъ управителемъ церкви, а только предсѣдателемъ существовавшего около него постоянного собора; онъ былъ не мыслимъ безъ собора; это обычный каноническій порядокъ, рѣдкія отклоненія отъ котораго всегда сопровождались упадкомъ церковной жизни.

Неканоническій характеръ церковной реформы Петра Великаго.

Учрежденный преобразователемъ Россіи синодъ носитъ только внѣшнія, отнюдь не каноническія, черты соборности. Въ немъ соборное начало подмѣнено коллегіальностью. Сущность соборнаго начала не въ томъ, что во главѣ правленія стоитъ не одно, а нѣсколько лицъ, а въ томъ, что каждое изъ этихъ лицъ является представителемъ цѣлой общины. Коллегіальность же есть лишь система внутренней бюрократической организаціи. Въ нашемъ синодальномъ управленіи нѣтъ представительства отъ каждой епархіи, нѣтъ представительства вообще, такъ какъ члены синода назначаются правительствомъ; онъ представляетъ собою „не правительство церковное, а государственное бюрократическое учрежденіе“. „Постоянный синодъ. — говоритъ профессоръ Заозерскій, — какую бы форму онъ ни имѣлъ, есть во всякомъ случаѣ только исполнительный органъ цѣлаго помѣстнаго собора. Это, конечно, вполне приложимо и къ русскому синоду. Но въ Россіи помѣстный соборъ не только не собирается ежегодно, но не собирался ни разу уже въ теченіе двухсотъ лѣтъ. А потому вся

система нашего церковнаго управленія представляется не имѣющею каноническаго основанія. Православные канонисты сознаются, что при учрежденіи синода Петръ Великій дѣйствовалъ не по образцу обязательныхъ для православной церкви каноновъ, а „подъ сильнымъ вліяніемъ протестантскихъ каноническихъ системъ, съ которыми онъ познакомился въ Голландіи и Швеціи“ (Павловъ, Суворовъ и др.).

Въ епархіальномъ управленіи, въ замѣну древняго собора пресвитеровъ, учреждены такъ называемыя „консисторіи“, представляющія бюрократической коллегіи, съ четырьмя—пятью членами изъ духовенства, назначаемыми синодомъ по выбору епископа и съ свѣтскимъ чиновникомъ-руководителемъ. Такимъ образомъ, отъ представительства отдѣльныхъ приходскихъ обществъ на епископскомъ соборѣ здѣсь не осталось и слѣда. Если бы даже консисторію и можно было назвать соборомъ, то, во всякомъ случаѣ, это былъ бы соборъ безглавый, ибо онъ никогда не видитъ въ своемъ кругу епископа, а сносится съ послѣднимъ путемъ канцелярской переписки или чрезъ свѣтское лицо—секретаря консисторіи.

Вліяніе на церковную жизнь реформы Петра Великаго.

Изгнаніе изъ церковной жизни принципа соборности управленія повело за собою измѣненіе и самого духа церковной жизни. Дѣятельность синода уже въ первые годы приняла внѣшній, бюрократически-полицейскій характеръ: разыскивать разныя злоупотребленія, искоренять суевѣріе и свободомысліе въ разныхъ формахъ, Предписанія синода епископамъ состояли по преимуществу изъ такихъ же наставленій о средствахъ розыска и искорененія, при чемъ рекомендовалось иногда даже тайное выслѣживаніе и выспрашиваніе. Всѣ духовныя обязанности членовъ православной церкви были строго регламентированы и расписаны

по статьямъ и параграфамъ, соответствующимъ нынѣшнему „уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій“. Здѣсь было предусмотрено и уловлено всякое малѣйшее религіозное проявленіе духа и подробно предписано какъ держать себя въ храмахъ и соблюдать въ нихъ благопристойность и тишину, какъ стоять предъ иконами, проводить праздники, ходить на исповѣдь и слѣдить за твердостью въ вѣрѣ православныхъ. Эти попытки полицейской регламентаціи не поддающихся ей предметовъ и явленій духовной жизни несомнѣнно вносили въ церковную сферу мертвящее вѣяніе сухого бюрократизма.

Главною цѣлью церковной реформы Петра I было низвести церковь на степенъ простого государственнаго учрежденія, преслѣдующаго исключительно государственныя цѣли. И, дѣйстви-тельно, церковное управленіе скоро сдѣлалось только однимъ изъ многочисленныхъ колесъ сложной государственной машины. Въо-слѣдствіи „вѣдомство православнаго исповѣданія“ правильно организовалось по образцу остальныхъ министерствъ, съ оберъ-прокуроромъ во главѣ, который сталъ представителемъ церкви предъ Государемъ и въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ (государственный совѣтъ, комитетъ министровъ).

Въ настоящее время наше церковное правленіе носить замкну-тый канцелярскій характеръ; іерархія сносится съ народомъ чрезъ посредство бумагъ, рѣдко входя съ нимъ въ непосред-ственное живое общеніе. При чемъ постоянною преградой между церковью и народомъ, и церковью и Государемъ стоитъ свѣт-скій бюрократическій элементъ. Говорить о церковной самодѣ-тельности, самопочинѣ или даже о взаимномъ живомъ общеніи между собою іерархіи не приходится. Живую общественную жизнь и здѣсь замѣнила бумага. Единственнымъ путемъ къ пробужденію замершей жизни можетъ быть только возвратъ къ преж-нимъ каноническимъ формамъ церковнаго управленія.

Древне-русскій „приходъ“.

Неблагопріятный поворотъ, совершившійся въ жизни русской церкви въ XVIII вѣкѣ, едва ли не ярче всего сказался въ упадкѣ прихода, этой основной ячейки церковной жизни. Поворотъ этотъ тѣмъ болѣе замѣтенъ, что церковно-общественная жизнь древне-русскаго прихода отличалась большимъ оживленіемъ. Русскій приходъ представлялъ прежде живую и самостоятельную единицу. Община сама строила себѣ храмъ, избирала священника и остальной церковный причтъ. Церковная казна имѣла тогда болѣе широкое назначеніе; ею поддерживались и содержались не только храмъ и дома для причта, но и школа съ учителемъ и цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій; иногда она играла роль крестьянскаго банка и раздавалась неимущимъ. Приходская община сама судила своихъ сочленовъ и имѣла право самага широкаго вмѣшательства даже въ ихъ внутреннюю семейную жизнь, слѣдя за нравственными проступками каждаго сочлена. Отъ этой живой и дѣятельной общины въ настоящее время осталось только одно имя.

Причины упадка прихода.

Паденіе жизнедѣятельности прихода было вызвано сложными причинами, изъ которыхъ многія продолжаютъ оказывать свое гнетущее вліяніе и до сихъ поръ: главными изъ нихъ нужно признать развитіе крѣпостного права, подорвавшего самостоятельность общинной жизни, и быстрое поступательное движеніе государственной централизаціи, все болѣе и болѣе устранявшей отъ участія въ управленіи мѣстные элементы. Было время, когда не въ мѣру усердные становые пристава преслѣдовали все, что носило на себѣ какую-нибудь тѣнь общины. „Братскій“ судъ тогда считался самоуправствомъ, „братскія“ сходки — опасными

собраниями. Къ этимъ причинамъ общаго характера присоединились весьма своеобразныя требованія, которыя стали примѣняться правительствомъ къ приходскому духовенству.

Смотря на церковь только какъ на составную часть государственнаго механизма, преобразователь Россіи рѣшилъ привлечь ея слушателей къ исполненію чисто государственныхъ обязанностей и, къ великому несчастью приходскаго духовенства, возложилъ на него совершенно-несвойственное духовному сану полицейско-сыскное дѣло, — священникъ долженъ былъ слѣдить за правильнымъ показаніемъ числа податныхъ душъ и, кромѣ того, неукоснительно доносить обо всѣхъ открытыхъ ему на исповѣди поступкахъ, клонившихся къ вреду государства. Превратившись изъ духовнаго руководителя въ агента полицейскаго надзора, пастырь потерялъ всякое довѣріе своихъ пасомыхъ и нравственную связь съ ними. Этому способствовали и другія обстоятельства.

Съ паденіемъ самостоятельности приходской общины сильно ухудшилось матеріальное положеніе духовенства; прежде община сама собирала извѣстную, заранее опредѣленную, сумму на содержаніе причта; — съ паденіемъ общиннаго приходскаго хозяйства, духовенство оказалось вполне предоставленнымъ себѣ и должно было питаться обработкой наравнѣ съ крестьянами отѣхъ небольшихъ клочковъ земли, которые были даны помѣщикамъ церквамъ, и копеечными сборами съ прихожанъ за требы; осиротѣвшая же семья священника оставалась совсѣмъ безъ куска хлѣба и могла жить только подаяніемъ милостыни со стороны прихожанъ. Такое матеріальное положеніе приходскаго духовенства вызвало много темныхъ явленій въ церковной жизни. Тяжелое положеніе сиротъ побудило духовное начальство допустить на практикѣ весьма своеобразный способъ благотворенія — наследственную передачу священническихъ имѣній сыну или мужу

дочери умершаго члена причта. Поддерживаемый долгое время этотъ порядокъ замѣщенія священническихъ мѣстъ, мѣшая приливу въ духовное сословіе новыхъ силъ со стороны, положилъ начало его кастовой замкнутости; производящей теперь такое неблагопріятное впечатлѣніе на общество. Кастовый замкнутый характеръ духовенства—явленіе небывалое въ древней церковной жизни, гдѣ члены клира избирались изъ состава общины безъ всякаго различія ихъ званія и состоянія.

Во второй половинѣ минувшаго вѣка, особенно въ послѣднее его десятилѣтіе, благодаря заботамъ правительства, матеріальное положеніе духовенства стало улучшаться. Но все же 15—20 р. мѣсячнаго жалованья и незначительные доходы съ церковной земли не обезпечиваютъ священнику даже насущнаго хлѣба и принуждаютъ его облагать приходъ рядомъ обязательныхъ сборовъ при совершеніи таинствъ и требоисправленія. Эта необходимость печально отражается на взаимныхъ отношеніяхъ пастыря и паствы. Въ душѣ священника денежные счета въ самый неподходящій для этого моментъ поселяютъ чувство пастырскаго безсилія; эта вынужденная торговля святыней отнимаетъ у него всякую опору для дѣятельности; прихожанамъ, далеко не всегда способнымъ понять степень матеріальной нужды своего пастыря, такіе поборы подають поводъ относить священника къ числу кулаковъ и міроѣдовъ. При такихъ условіяхъ обезпеченія духовенству трудно подняться выше простаго требоисправленія, какъ ремесла, и стать дѣйствительнымъ пастыремъ народа, а церковной общинѣ силотиться около него, какъ центра; между той и другой стороной будетъ вѣчно стоять какая то стѣна.

Средства усиленія приходской жизнедѣятельности.

Первымъ условіемъ для поднятія пастырской дѣятельности должно быть изысканіе такихъ путей обезпеченія духовенства,

чтобы священникъ былъ избавленъ отъ необходимости торговаться съ прихожаниномъ передъ совершѣемъ таинства. Въ данномъ случаѣ нужно имѣть въ виду не одно увеличеніе средствъ на содержаніе духовенства изъ казны, быстрого роста которыхъ можетъ не допустить состояніе государственнаго казначейства, а такую организацію земскаго обложенія въ пользу духовенства, — путемъ которой оно получило бы съ прихода тѣ же средства, что и теперь, безъ необходимости лично вымогать ихъ у каждаго прихожанина въ частности. Это удобнѣе всего выполнить при восстановленіи свободы самоуправленія церковной общины. Для оживленія приходской жизни церковной общинѣ необходимо вернуть отнятое у нея право на участіе въ церковномъ хозяйствѣ и право выбора или по крайней мѣрѣ участія въ выборѣ членовъ причта.

Въ первые вѣка христіанства не только пресвитеры, но даже и епископы и избирались мѣстною общиною. Это право избранія имѣло большое моральное значеніе, — епископъ или пресвитеръ вступалъ въ свою общину желаннымъ и званнымъ руководителемъ, а не невѣдомымъ пришельцемъ, котораго гонить сюда далеко не всегда даже собственная воля, а только милость или гнѣвъ высшаго начальства. Въ настоящее время вопросъ о замѣщеніи епископскихъ кафедръ представляется настолько твердо установившимся, что отъ права общины на избраніе себѣ архипастыря уже не осталось и помина: но вопросъ о выборномъ началѣ блага духовенства подымался неоднократно. При современномъ составѣ сельской приходской общины, въ которой преобладаютъ элементы малоосвѣдомленнаго въ религіозномъ отношеніи крестьянства, можетъ быть, несвоевременно говорить о выборѣ священника приходомъ, но группа приходскихъ представителей во главѣ съ пресвитерами явилась бы вполне компетентнымъ для этого органомъ. Слѣды выборнаго начала до сихъ

добръ остаются въ видѣ мертвыхъ археологическихъ остатковъ въ нашемъ богослуженіи,—каково, наримѣръ, пѣніе „аксіось“ при посвященіи священника или діакона. И, казалось бы, весьма своевременно воскресить это древнее начало, такъ сильно поддерживавшее внутреннюю жизнь церковной общины. Но для осуществленія его мало реорганизациі только приходской общины. „Возрожденіе прихода, вообще, не достигаетъ благотворнаго значенія для цѣлой помѣстной церкви, если дѣло ограничится только возстановленіемъ автономнаго существованія мелкихъ церковныхъ единицъ. Эти единицы должны быть связаны между собою духовнымъ общеніемъ, должны слиться въ обширнѣйшее общество епархіальное съ центральнымъ пунктомъ—епархіальнымъ архіереемъ. Параллельно съ приходскимъ собраніемъ должно періодически составляться „епархіальное собраніе“, имѣя образцомъ своего устройства помѣстный соборъ“ (прѣф. Заозерскій). Такимъ образомъ, и эта частичная реформа не достигнетъ цѣли безъ общей реформы высшаго церковнаго управленія.

О необходимости возстановленія внутренняго единенія церковной общины.

Необходимымъ условіемъ нормальнаго хода внутренней жизни церкви является полное единеніе между собою вѣрующихъ. У вѣрующихъ первой христіанской общины были, по выраженію апостола, „одно сердце и одни уста“; тѣсно сплоченными союзами любви и братства являлись и позднѣйшія христіанскія общины. Такого единенія въ настоящій моментъ лишена наша православная церковь, почему такъ обильно и разрастаются на ея почвѣ разныя секты и плодятся религіозный индеферентизмъ. Помимо общей разъединенности духовенства съ приходомъ, причины которой отмѣчены выше, весьма серіозныя опасенія вызываетъ недружелюбное отношеніе къ церкви значительной части нашей

интеллигенціи и общая духовная рознь между послѣднею и народомъ. Сгладить этотъ пагубный духовный расколъ въ нашей внутренней жизни можетъ только церковь.

Но для этого духовенству необходимо прежде всего возстановить свое вліяніе на образованные слои общества. Какъ показали послѣдніе годы, когда обнаружился значительный интересъ образованнаго общества къ религіознымъ вопросамъ, причину отчужденія его отъ церкви нельзя видѣть въ одномъ религіозномъ индеферентизмѣ и языческомъ характерѣ нашей свѣтской культуры. Причины коренятся, повидимому, глубже—въ самомъ складѣ церковной жизни, замершей, оторванной отъ волнующихъ общество интересовъ. Но, во всякомъ случаѣ, предъ нами тотъ печальный фактъ, что духовенство оказалось безсильнымъ примирить съ церковью и подчинить ея вліянію значительную часть образованнаго общества, что оно недостаточно подготовлено къ борьбѣ съ неблагопріятными церкви умственными и нравственными теченіями современной культуры.

Недочеты духовной школы.

Значительная доля вины за это падаетъ, по сознанію вполне компетентныхъ органовъ духовной печати, на нашу духовную школу. Духовная школа совсѣмъ мало занимается современными теченіями общественной мысли. Изъ ученическихъ библіотекъ тщательно исключается все, что знакомитъ съ современными отрицательными культурными теченіями. Но прятать отъ будущаго священника литературу, отрицательно относящуюся къ религіи и государству, не значитъ ли просто обезоруживать его. Въ роли священника—офиціальнаго защитника религіознаго идеала—ему неминуемо придется столкнуться съ представителями самыхъ позднѣйшихъ отрицательныхъ теченій, и удивительно ли что батюшка, на соблазнъ всѣмъ окружающимъ, окажется без-

сильнымъ сказать вѣское слово противъ нихъ. При настоящихъ запросахъ общественной жизни священнику необходимо подробное критическое ознакомленіе со всѣми современными теченіями культурной мысли. Необходимо въ частности обстоятельное знакомство съ условіями соціальной жизни и съ науками общественными, котораго совсѣмъ не даетъ духовная школа. Въ превосходство нашего государственнаго строя надъ формами западно-европейской соціальной жизни наше духовенство вѣритъ, но только дѣтскою вѣрою, и потому, когда обстоятельства вызываютъ его высказаться по тому или иному общественному вопросу, встать на защиту тѣхъ или иныхъ государственныхъ задачъ, — послѣдняя оказывается настолько неумѣлой и порою даже наивной, что вмѣсто желательнаго результата производитъ только отрицательное дѣйствіе, клонящееся ко вреду государства, ибо неумѣлая защита принципа — лучшее средство его уронить въ глазахъ общества. Государству нужна отъ духовенства сознательная, глубоко продуманная защита его интересовъ, а не наивная вѣра въ современное положеніе. „Наша духовная школа вся сосредоточилась на исторіи, на прошломъ, она слишкомъ теоретична, оторвана отъ жизни, и пока останется такою, всѣ проекты возрожденія приходской жизни будутъ имѣть мало успѣха“, такъ какъ центральнымъ лицомъ въ приходѣ, его вдохновителемъ и руководителемъ въ концѣ концовъ всегда будетъ священникъ, котораго готовить къ общественной дѣятельности церковная школа. Вопросъ о духовной школѣ не есть вопросъ отдѣльнаго вѣдомства, это дѣло, близко касающееся всего государства, ибо всецѣло отъ ея постановки зависитъ степень религіознаго воздѣйствія на народъ. И если теперь духовная школа представляется узко сословною, почти недоступною для постороннихъ свѣтскихъ элементовъ, то такой порядокъ вещей приноситъ существенный государственный вредъ. Если какое

иное, то именно религіозованное обріе должно быть доступно всѣмъ, не взирая на различіе сословія и возраста.

Общіе выводы и проекты реформы церковнаго управленія.

Съ грустью останавливаясь на современномъ упадкѣ внутренней религіозной жизни, дѣховная литература не разъ отмѣчала нежелательныя насильственные измѣненія, вводившіяся въ церковную жизнь безъ всякихъ справокъ объ отношеніи къ нимъ церковнаго сознанія. Весь XVIII вѣкъ и начало XIX были, по преимуществу, временемъ такихъ стѣсненій; далѣе уже сама церковная жизнь стала укладываться по указанному шаблону; такъ, на почвѣ обезличеннаго бюрократизмомъ церковнаго управленія уже сама собою создалась сухая, схоластическая, оторванная отъ жизни школа. Политика насилія надъ церковнымъ сознаніемъ, принеся, можетъ быть, нѣкоторую государственную пользу въ ближайшее время, въ дальнѣйшемъ отразилась страшнымъ вредомъ — тѣмъ упадкомъ церковной жизни, съ которымъ приходится считаться теперь. Въ этомъ отношеніи она весьма напоминаетъ старинное хозяйство нашихъ землевладѣльцевъ, старавшихся извлечь изъ земли все, что можно взять съ нея въ данный моментъ, и этимъ обрекавшихъ на голодъ и нужду своихъ сыновей. Ибо нѣтъ такой тучной земли, которую бы не истощила безпрерывная немилосердная разработка. Кажется, за два вѣка слишкомъ ужъ интенсивнаго хозяйства государства на церковной почвѣ, послѣдняя окончательно истощилась. Церкви необходимъ союзъ съ государствомъ; необходима и государству поддержка церкви, но условія союза между тою и другою стороною должны быть составлены такъ, чтобы не ослаблять самостоятельности ни церковнаго, ни государственнаго организма.

Реформа Петра Великого кореннымъ образомъ нарушала это равновѣсіе.

Представители русской іерархіи не разъ пытались протестовать противъ новаго порядка вещей въ видѣ, напр., просьбы императрицѣ Елисаветѣ объ упраздненіи свѣтскихъ чиновниковъ въ синодѣ, или записокъ (митрополита Филарета) о необходимости созыва помѣстнаго собора, но свѣтская власть вѣдомства православнаго исповѣданія прилагала всѣ усилія къ сохраненію установленнаго порядка вещей.

Необходимость созыва помѣстнаго собора и его составъ.

Въ настоящее время народнаго неустройства, когда особенно дорого живое, дѣятельное воздѣйствіе церковныхъ силъ на народъ, вопросъ о необходимости церковной реформы обсуждается въ духовной печати съ особеннымъ оживленіемъ. „Теперь, говорятъ, настало время подробнѣйшаго разсмотрѣнія всѣхъ дефектовъ нашей церковной жизни и заправляющихъ ею установленій. Чѣмъ шире будетъ поставлено дѣло пересмотра, чѣмъ скорѣе введены улучшенія и перемены, тѣмъ болѣе будетъ увѣренности въ томъ, что церковь вынесетъ настоящее испытаніе и выйдетъ изъ него полною свѣжихъ силъ для продолженія своего святого дѣла“. „Но реформа, замѣчаетъ духовная печать, должна быть не дѣломъ чиновниковъ и не дѣломъ засѣдающихъ въ синодѣ или даже нѣскольکو большаго числа архіереевъ, а свободнымъ дѣломъ всей русской церкви.

При этомъ, всѣ высказывающіеся по этому вопросу духовные органы указываютъ на необходимость созыва помѣстнаго собора. Но для того, чтобы этотъ соборъ представилъ собою дѣйствительно голосъ всей русской церкви, онъ не можетъ быть замкну-

тою архіерейскою коллегією, которая есть явленіе не каноническое. Какъ вселенскіе, такъ и помѣстные соборы были не коллегіями іерарховъ-епископовъ, но собраніемъ всѣхъ лучшихъ силъ церкви—какъ клира, такъ и мірянъ (Заозерскій); на нихъ присутствовали и принимали дѣятельное участіе и пресвитеры, и діаконы, и простые міряне. На соборѣ долженъ быть выслушанъ каждый голосъ; только при такихъ условіяхъ достижима одна изъ главныхъ цѣлей собора—достаточная освѣдомленность о запросахъ современной духовной жизни. Въ составъ постоянного собора, существующаго въ настоящее время при константинопольскомъ патріархѣ, кромѣ духовныхъ лицъ, находятся представители греческаго народа, избираемые народнымъ собраніемъ. И въ составъ русскаго синода первоначально входили, кромѣ епископовъ, представители бѣлаго духовенства, и только съ теченіемъ времени онъ обратился въ замкнутую архіерейскую коллегію, что явилось дальнѣйшимъ отклоненіемъ отъ канонической нормы.

Двѣсти слишкомъ лѣтъ мы не слыхали голоса русской церкви, но пора ли наконецъ прислушаться къ нему; не пора ли узнать, что скажетъ она о современномъ укладѣ церковной жизни, получившемъ мѣсто помимо ея воли и вопреки завѣщаннымъ ей традиціямъ священноісторіи. На помѣстномъ соборѣ, гдѣ нужно будетъ организовать представительство какъ отъ бѣлаго духовенства, такъ и отъ мірянъ, и долженъ быть рассмотрѣнъ вопросъ о тѣхъ необходимыхъ измѣненіяхъ въ строѣ церковной жизни, которыя бы дали возможность церкви стать на надлежащую высоту и получить необходимую свободу дѣйствія. При настоящихъ неоспоримыхъ признакахъ нѣкотораго внутренняго шатанія какъ общества, такъ и народныхъ массъ, ждаты дальшаго. Религія составляетъ главную основу народнаго духа, ею до сихъ поръ стояла и была крѣпка русская земля, только при

помощи этой силы можетъ выйти русскій народъ и изъ настоящей тяжелой години испытаній. И не можетъ быть болыного государственнаго вреда, какъ стѣснять развитіе и свободное проявленіе этой народной силы, пытаюсь вложить ее въ рамки сухихъ бюрократическихъ началъ, какъ это дѣлается теперь.

(Газета „Слово“.)

Загадочная личность.

(† П. П. Милютинъ). *)

Въ 1899 году, раннею весною, между прихожанами нашими, встрѣтилъ я стороннее лицо, которое приковало къ себѣ мое особенное вниманіе. Это было великимъ постомъ, когда я находился среди добродушныхъ крестьянъ глухой боровой деревни Мышлановой, съ усердіемъ исполнявшихъ христіанскій долгъ.

Вижу, входитъ старецъ высокаго роста, съ полудлинными сѣдыми волосами, съ сѣдою-же бородою, съ благородными чертами лица и наружностью, съ военною осанкой. На пріятномъ, морщинами покрытомъ, старческомъ лицѣ-дѣтская, свѣтлая улыбка. Одѣяніе-самое бѣдное, бродяжескаго покроя.—Къ намъ ежегодно приходятъ и бродяги на исповѣдь: Непомнющіе, Вѣтровы и т. п., рваные, въ сажѣ и копоты, грязные, грубые, съ собственнымъ специфическимъ запахомъ и проч. Но этотъ-не то. Этотъ полонъ смиренія, добродушія; манеры его благородны; платье-болѣе опрятно; слова его коротки, и кротки, и глубоко осмысленны. На вопросительный взглядъ мой, онъ говоритъ: я-христіанинъ. я-православный, я грѣшникъ, желаю покаяніе принести.

*) Это сообщеніе печатается въ надеждѣ, что узнаютъ о смерти родные загадочнаго старца изъ Москвы и помолятся о упокоеніи его души. *Географъ.*

Давно не видалъ священника. Здѣсь -они не бывали; а мнѣ въ храмъ....нельзя..” —И указалъ взглядомъ на наружность свою, на одѣяніе. Взглянулъ на раскрытую на столикѣ у меня книгу съ записью кающихся, на меня посмотрѣлъ и продолжаетъ: „запишите: Павелъ Петровичъ Милютинъ... 103 лѣтъ... Да, батюшка,-совершенно вѣрно: 103 года мнѣ!... Много, въ долгую жизнь, судилъ перенести мнѣ святой Промыслъ Божій и Господу угодно, чтобы я началъ существовать второй вѣкъ...” —Замѣчательна была его исповѣдь; но она не касалась его мірскаго положенія, его происхожденія и прошедшаго гражданскаго состоянія. Онъ оставался безъ исповѣди болѣе 40 лѣтъ; а себя именовалъ „бродягою”. — „Мнѣ и этого довольно!”

Пять лѣтъ, потомъ, онъ былъ у меня на глазахъ. Часто приходилъ съ покаяніемъ. Часто ходилъ къ богослуженію и всегда-за св. иконами по деревнѣ. И все-особнякомъ. Всѣ его любили и почитали, особенно крестьянскія дѣти, въ которыхъ онъ души нечаялъ. Свои гроши, зарабатываемые плетеніемъ корзинокъ, онъ употреблялъ на лакомства для ребятокъ, съ которыми и проводилъ большую часть своего времени. — Узналъ я, что появился онъ въ бору, близъ дер. Мышлановой, уже болѣе 20 лѣтъ тому назадъ. Въ деревню рѣдко выходилъ: зиму и лѣто-у смоло-курныхъ котловъ. Послѣдніе годы сталъ жить въ деревнѣ постоянно и всегда сердечно радовался, примѣчая духовное возрожденіе мѣстнаго населенія за послѣдніе годы. У него всегда была на лицѣ хорошая, мирная, теплая улыбка.

Опять въ великій постъ, въ 1904 году, старикъ заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ и послалъ за мною. По пріѣздѣ въ Мышланову, я нашелъ его лежащимъ на одрѣ, въ крестьянской избѣ. Онъ страдалъ, но ликъ его миренъ былъ. Въ этотъ разъ, послѣ исповѣди, онъ сказалъ мнѣ, что родина его-за Москвою. Упоминалъ и о князьяхъ Голицыныхъ. Вскорѣ мнѣ пришлось

быть въ Мышлановой, чтобы поговѣть съ прихожанами. Давниною Павлу Петровичу медикаменты принесли ему нѣкоторую пользу и онъ самъ приплелся въ часовню на молитву. Я радъ былъ его видѣть и онъ меня. Еще разъ онъ исповѣдался и св. таинъ пріобщился. Я спросилъ его: не хочетъ-ли онъ заявлять что-нибудь?—Старецъ помолчалъ, улыбнулся обычно и долгій лажный взоръ молитвенно на небо устремилъ.... Какъ въ антифонахъ воскресныхъ: „на небо очи мои возвожу, къ Тебѣ, Слово, ущедри мя, да живу тебѣ“..... и тихо прошепталъ: „помолитесь за меня грѣшнаго“... Это были послѣднія слова, которыя слышалъ я отъ старца. 29 Марта 1904 года онъ скончался, 108 лѣтъ отъ рожденія.

Миръ праху твоему, сынъ мой о Христѣ! Между людьми ты бродяга былъ; ко Господу, вѣрую, явился, какъ чадо возлюбленное. Можетъ быть, нѣкогда, высокаго ты рода былъ, почетомъ пользовался, славою у людей; а нынѣ глубокая любовь евангельская въ высшее родство привела тебя, въ родство Христово, въ родство съ небожителями, въ почестъ вышняго званія, къ вѣчной славѣ въ церкви торжествующихъ. О, да будетъ! Аминь. *)

*) Отъ редакціи. Редакція Том. Епарх. Вѣд. проситъ Редакцію Моск. Цер. Вѣд. перепечатать это сообщеніе

Редакторъ.

Священникъ *Іоаннъ Ландышевъ.*

Божія помощь.

(Американецъ о войнѣ Россіи съ японцами.)

Многіе утверждаютъ, что Богъ не вмѣшивается въ людскія распри. Такое мнѣніе, свидѣтельствующее о недостаткѣ вѣры въ Промыслъ Божій, возводящій на высоту одни народы и низводящій къ ничтожеству другіе, есть печальное явленіе. Дѣло ре-

релігійного убѣжденія на столько важно, что требуетъ вдумчиваго наблюденія и изслѣдованія для отысканія истины. Всякое общество въ минуты напряженія жизни, распрей и безпорядковъ взываетъ къ администраціи и полиціи о помощи для водворенія закона и возстановленія тишины въ жизни. Безъ закона и полиціи не можетъ обойтись ни одно государство на землѣ. Но вотъ намъ говорятъ, что въ міровомъ государствѣ, во всей его безграничной необъятности и неисчислимой содержательности, гдѣ распоряжается Всеобъемлющій Умъ и властвуетъ самъ Богъ, тамъ будто бы нѣтъ распоряженій о водвореніи законности и народного нормального порядка жизни. Опытъ исторіи указываетъ намъ, что великіе и малые народы въ моменты величайшаго своего напряженія силъ въ борьбѣ за преобладаніе или даже за существованіе постоянно взываютъ къ міровой полиціи, просятъ помощи у Бога, одни — больше, другіе — меньше. Еслибы два человека задралась между собою и закричали „карауль“, а между тѣмъ полиція не обратила бы вниманія на отчаянные вопли кого-либо изъ дерущихся, — какая бы это была жалкая безпомощность! Тѣмъ болѣе была бы плачевна безпомощность какого-либо релігійнаго народа, если бы онъ не нашель отклика въ своей бѣдѣ отъ полиціи высшаго мірового распорядка жизни. Мы должны любить золотую истину и только ее одну въ этой важной темѣ для размышленія. Богъ, какъ и всякій разумный политикъ, всегда держитъ сторону своихъ истинныхъ друзей, а друзьями онъ считаетъ тѣхъ, которые по возможности исполняютъ его заповѣди. Господь есть распорядитель земныхъ силъ. Блаженъ тотъ, у кого послѣднихъ запасено больше и войска обучены лучше. Одною изъ заповѣдей Божіихъ въ войнѣ современной нужно считать, чтобы у друзей Божіихъ три батальона противостояло двумъ непріятельскимъ, чтобы пушки ихъ стрѣляли быстрее и дальше, чтобы люди умѣли попадать зарядами

иѣтче. Исполненіе этой заповѣди почти всегда имѣетъ благо-
дѣтельные результаты. Мудрыя средства распоряженія силами,
данными Богомъ народу, уповающему на него, всегда есть ис-
полненіе воли Божіей. Но часто бываетъ, что и самая непод-
готовленность такого народа къ войнѣ вызываетъ въ помощь
ему внимательство полиціи универсальнаго государства, если
противникъ его менѣе религіозенъ. Всѣмъ намъ известно, что
Англія, Америка и Россія самыя религіозныя страны на землѣ.
Вѣра этихъ народовъ въ руководство мудраго Промысла
Божія не совратима. Въ своихъ бѣдахъ они постоянно взываютъ
къ Богу о помощи. Иногда они и спотыкаются, но всегда вѣрятъ,
что неудачи ихъ лишь временныя. Не нужно быть особенно
наблюдательнымъ, чтобы понять, какъ эти націи всегда почти
были любимы Богомъ браней. Никто другой, какъ Богъ воору-
шевляетъ ихъ идти противъ народовъ для отнятія у нихъ земель.
Неудачи ихъ иногда бываютъ просто ужасны, но они не умень-
шаютъ ихъ мужества и воодушевленія. Мы представляемъ себѣ
особенное оживленіе и радость силъ небесныхъ у Престола Все-
держителя, когда какой-нибудь изъ упомянутыхъ религіозныхъ
народовъ надѣвается на себя доспѣхи войны и идетъ противъ
своего менѣе вѣрующаго непріятеля. Иногда дѣйствія ихъ дѣтски
и неразумны, иногда болѣе ловкій противникъ торжествуетъ
надъ ними и считаетъ ихъ неуклюжими и невѣжественными въ
военномъ дѣлѣ, но историческій опытъ свидѣтельствуетъ, что
эти народы въ результатѣ всегда торжествуютъ и даже временно-
но отнятое у нихъ себѣ возвращаютъ. Въстѣ съ этимъ къ
нимъ возвращается и утраченная слава съ политической силою.

Нужда народная, нужда въ средствахъ для закономѣрнаго
развитія великой богобоязненной Русской націи есть въ то-
же время непрерывная молитва ея къ Богу о помощи, въ ко-
торой ради необходимости Всеобъемлющій Умъ народу не от-

кажетъ. Россія въ этой молитвѣ сильна. Представьте себѣ великій народъ почти въ сто пятьдесятъ милліоновъ населенія отрѣзаннымъ отъ открытыхъ морскихъ путей, лишеннымъ незамерзающихъ круглый годъ гаваней, которыхъ Богъ не отнимаетъ даже у малыхъ народовъ, представьте себѣ русскій народъ большую часть года запертымъ въ своей землѣ, потому терпящимъ какъ бы осужденіе на полуварварское, бѣдное существованіе. Подумайте, на примѣръ, о С. Американскихъ соединенныхъ штатахъ, полныхъ милліардными нынѣ капиталами, если бы они были осуждены, какъ прежде, на то, чтобы берегами Атлантическаго океана владѣли Франція, Германія Испанія; берегами Тихаго океана владѣли бы Китай и Японія: заливами южными обладали Австрія, Италія, Турція; если-бы нашъ единственный выходъ на міровой рынокъ была Гудзонова на сѣверѣ гавань. Вообразите, читатель, что въ этой тѣснотѣ и разобщенности народъ нашей страны былъ бы неспособенъ молиться Богу о помощи выйти изъ бѣдственнаго положенія. Трудно и вообразить себѣ, какъ бы народъ нашъ запертый внутри, былъ бѣденъ, жалокъ и безпомощенъ? Русскій народъ почти въ такомъ-же положеніи. Онъ долженъ непрерывно молиться и молиться, чтобы Распорядитель народной судьбы далъ ему воодушевленіе и силы выйти изъ ужасно стѣсненнаго положенія, которое напоминаетъ собою узниковъ, запертыхъ въ пресловутой англійской черной ямѣ въ Калькуттѣ. Такимъ узникамъ Сила Божія позволить выбраться изъ этой ямы всѣми средствами, не обращая вниманіе на то, кому и на какихъ правахъ принадлежать земля и дороги изъ этой ямы. Мы, великій народъ Соединенныхъ Штатовъ, — сдѣлали это въ свое время съ Божіею помощію — безостановочно и теперь, къ нашему благополучію, владѣемъ открытыми гаванями Атлантическаго, Тихаго, Ледовитаго океановъ, Мексиканскимъ, Корейскимъ, Флоридскимъ и Калифор-

нѣйскимъ заливами. Сравнительно недавно большая часть всего этого было не наше.

Въ борьбѣ русскаго народа съ маловѣрующими японцами Богъ браней проявитъ свою помощь первому постепенно. Слово Божіе не напрасно говоритъ: „Передъ нимъ тысячи лѣтъ, какъ одинъ день и одинъ день, какъ тысяча лѣтъ“.

Если Россія потерпитъ неудачу въ своемъ неотвратимомъ стремленіи къ теплымъ морямъ, если смысленный японецъ, невыразимый турокъ и союзники заградятъ русскимъ доступъ къ тысячеверстнымъ берегамъ теплыхъ морей, близкимъ къ нимъ и должнымъ принадлежать Россіи по праву необходимости къ устройству народнаго благосостоянія, если сотни милліоновъ бѣлаго, даровитаго народа навсегда будутъ обречены въ полуварварскомъ состояніи на постоянную бѣдность и общественную нечистоплотность жизни вслѣдствіе того, что въ народномъ жильѣ недостаточно открытыхъ дверей и оконъ во внѣшній міръ Божій, тогда только какъ будто бы будутъ правы тѣ, которые подозрѣваютъ, что Богъ не вмѣшивается въ войны. Но русскій народъ въ большинствѣ твердо надѣется на Бога и свои иконы и молится: Доколѣ Господи, доколѣ?! Вѣра ему помогаетъ.

Harpers Weekly.

Мужикъ о земскомъ соборѣ.

Представляемъ читателю мнѣнія крестьянина-земледѣльца, вполне обстоятельныя, обоснованныя, практичныя и простыя. Простота въ нашемъ крестьянствѣ—это характерная суть его міровоззрѣнія. Но эту простоту не надо смѣшивать съ узостью взгляда; крестьянинъ смотритъ на предметы и положенія, какъ они есть, совершенно реально постепенно, произведя строгій анализъ близкому

окружающему, онъ идетъ дальше, расширяя свой кругозоръ, но не теряя той дѣйствительной почвы, съ которой связанъ исторически. Хозяйство, хлѣбопашество, вольная волюшка и „міръ“, какъ выраженіе общественной силы и общественной воли. „Мужикъ“, воспитанный въ суровой нуждѣ, выросшій подчасъ въ такихъ ужасныхъ условіяхъ, матеріальныхъ и общественныхъ, что диву даешься, какъ онъ цѣль, *не отупѣлъ* и не сталъ идіотомъ. Вынесъ невзгоды и сохранилъ здоровый смыслъ и русскій юморъ! Въ то время, когда мы, въ своихъ петиціяхъ, требуемъ свободы слова, собраній и сходовъ, нашъ мужикъ давно всѣмъ этимъ пользовался и пользуется. Непосредственный, со здравымъ смысломъ человекъ не понимаетъ, какъ это нельзя *сообща* устраивать свои дѣла и говорить то, что надо.

„Мы-то говоримъ“, пишетъ мнѣ черниговецъ, „но насъ не спрашиваютъ, а только заботятся, да опекаютъ“. Мужикъ останавливается на нужной для народа школѣ, на дѣятельности земскихъ начальниковъ. Черниговскій крестьянинъ не особенно одобрительно относится къ частно-владѣльческимъ хозяйствамъ, про которыя онъ пишетъ: „доказательствомъ неумѣлости извлекать изъ своихъ имѣній дѣйствительной пользы служить задолженность этихъ имѣній банкамъ; практическихъ помѣщиковъ, лично ведущихъ образцовое хозяйство, немного можно насчитать“.

Высказавъ по разнымъ вопросамъ свои простыя мысли съ практической крестьянской стороны, авторъ письма прямо ставитъ вопросъ: *быть или не быть мужику въ земскомъ соборѣ?*

„Конечно, быть! Иначе и быть не можетъ, тогда онъ долженъ называться не земскимъ, а какимъ-либо другимъ соборомъ. Девяносто милліоновъ крестьянъ, полагаю, должны имѣть половину своихъ представителей, хотя бы выбранныхъ ими и изъ другихъ сословій. Пусть не беспокоятся гг. помѣщики! На соборѣ мужикъ не будетъ бунтовщикомъ и грабителемъ чужого добра. Правда,

они заявятъ о своихъ нуждахъ ихъ избирателей, но они же и укажутъ примѣнимые способы, какъ удовлетворить эти нужды. Лучше вопросъ рѣшить при плохомъ мирѣ, нежели при ссорѣ“.

Укажутъ представители, какъ выйти изъ хозяйственнаго кризиса—вотъ первый и существенный вопросъ нашей родины. И я увѣренъ, что ихъ указанія не будутъ покоиться на отвлеченныхъ, мечтательныхъ соображеніяхъ, а выразятся почвенно, земельно и даже детально. Нашъ русскій мужикъ *хорошій математикъ* и *отличный землепѣрецъ*, умѣющій, какъ извѣстно, простыми лаптями измѣрить, и притомъ правильно, землю. Основательность, вдумчивость — безусловныя качества умныхъ мужиковъ, которые слова на вѣтеръ не пустятъ, верхоглядствовать не станутъ. Между ними такіе мудрецы найдутся, которыхъ народъ не даромъ „министрами“ зоветъ — что у него считается высшей похвалой ума.

Этотъ же черниговецъ пишетъ такъ объ аграрномъ движеніи своихъ земляковъ. „Я участниковъ безпорядковъ *не оправдываю* и не обвиняю. Не обвиняю потому, что не удивляюсь, если голодный звѣрь, разеерженный въ сжатой клѣткѣ, бросается на людей. Эти несчастныя жертвы голодали постоянно и нуждались во всемъ. Ихъ вопроса не могли рѣшить съ 1893 года, а, когда понадобились на Дальній Востокъ, объ нихъ вспомнили и по телеграфу распорядились“.

Это очень интересно, ибо самъ мужикъ высказываетъ свой взглядъ на бывшіе крестьянскіе безпорядки. Онъ хладнокровенъ и смотритъ на дѣло въ корень, какъ оно на самомъ дѣлѣ есть.

„*Не оправдываю*“, заключаетъ черниговскій крестьянинъ, „потому что уважаю чужія: личность и собственность и знаю, что помѣщики въ частности не виноваты, что крестьянамъ ѣсть хочется. Потому не оправдываю, что и не нарушая чужой собственности, можно требовать удовлетворенія своихъ нетерпимыхъ нуждъ. Починъ долженъ быть сдѣланъ „сверху“, твердо говоритъ умный мужикъ.

(Газ. „Слово“.

Русскій солдатъ.

Среди грохота пушекъ, средн потока крови, нашъ русскій солдатъ не забываетъ свою родину, находитъ время написать своимъ роднымъ коротенькое письмо о своемъ житьѣ-бытьѣ, вспоминаетъ и наставленія своего батюшки, какъ онъ ихъ отправлялъ далеко отъ родины, туда, гдѣ кровь льется ручьями, гдѣ и онъ, быть можетъ, положить душу свою вдали отъ родныхъ.

Вспоминаетъ солдатикъ свой приходскій храмъ и зарождается мысль оставить по себѣ память въ своемъ приходскомъ храмѣ; мысль переходить въ дѣло: собираютъ свои, быть можетъ, послѣдніе гроши и посылаютъ на родину своему духовному отцу 20 руб. на заведеніе иконы Св. Великомученика Побѣдоносца Георгія.

Письмо было прочтено мѣстнымъ священникомъ о. Михаиломъ Поповымъ въ храмѣ послѣ литургіи и приглашены прихожане къ пожертвованію на пріобрѣтеніе иконы, пожертвованій насбиралось до 30 руб. и икона заказана въ рамѣ въ 50 руб.

Села Терешкинскаго, благочинія № 28,
Псаломщикъ Александръ Зайцевъ.

Новая книга.

**С. Н. Горбова. Священная Исторія Ветхаго За-
вѣта, изложенная по Библии для дѣтей средня-
го возраста.**

Съ рисунками Шнорра и др. Москва—1904 г. Стр. 1—314. Цѣ-
на 1 рубль.

Означенная книга, послѣдовательно излагая всѣ моменты кни-
ги „бытія человѣча“, рисуется предъ взоромъ юнаго читателя
(для какого она и предназначена) яркую картину домострои-

тельства нашего спасенія; рельефно указываетъ на промыселъ Божій, наглядно проявившійся въ жизни богоизбранныхъ ветхозавѣтныхъ мужей. Здѣсь удачно скомбинированы и не менѣе удачно изложены *пророчества* и *прообразы*, обращающіе мысль ко временамъ Мессіи; здѣсь же, наряду съ изображеніемъ обрядовъ, обычаевъ и, вообще, всего строя теократическаго еврейскаго народа, въ живыхъ примѣрахъ воплощаются понятія, какъ частныхъ, такъ и общественныхъ обязанностей.

Словомъ нравственно-воспитательный и назидательно-поучительный элементъ библейскихъ повѣствованій раскрытъ, по нашему мнѣнію, болѣе, чѣмъ достаточно.

Очевидно, авторъ не мало передумалъ и перечувствовалъ въ своемъ сердцѣ то, что писалъ. И, быть можетъ, здѣсь не послѣднюю роль играетъ и то обстоятельство, что составителемъ этого труда является женщина, какъ существо болѣе чуткое и воспріимчивое ко всему прекрасному-возвышенному, и какъ такое, которое „добрыя сѣмена“ умѣло можетъ передать и другимъ.—

Вся книга написана языкомъ живымъ, простымъ и вполне доступнымъ для дѣтскаго пониманія. Несомнѣнно, что дѣтская природа хорошо знакома автору.

Съ внѣшней стороны работа г-жи Горбовой также не составляетъ желать большаго: бумага прочная; печать средняго размѣра, не сливается и читается легко.

Что касается нѣкоторыхъ, замѣченныхъ нами, недочетовъ и погрѣшностей, то онѣ, какъ думается, тонутъ во общей массѣ достоинствъ. И нашимъ послѣднимъ желаніемъ, какъ результатомъ оцѣнки труда г-жи Горбовой, было-бы то, что бы эта книга приобрѣла болѣе широкій кругъ читателей.

Мраморновъ А.

Алтайскій вечеръ въ Томской Духовной Семинаріи.

(Изъ жизни Семинаріи въ 190³/₅ годахъ).

Въ жизни воспитанниковъ Томской Семинаріи въ ближайшіе два учебные года произошли значительныя перемены.

Какъ и во всѣхъ однородныхъ закрытыхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ Томской Семинаріи чувствовалось тягота жизни и не нормальность во взаимныхъ отношеніяхъ между руководителями и руководимыми, разрѣшившаяся беспорядками въ Семинаріи въ 1903 году, послужившими причиной закрытія (временнаго) Томской Семинаріи,

По возобновленіи занятій въ открытой снова въ Семинаріи понемногу жизнь учениковъ стала устроиться на новыхъ началахъ и теперь учащіеся здѣсь почувствовали *облегченіе*.

Это не значитъ, какъ думаетъ одинъ сельскій батюшка въ Томской епархіи, судящій о Семинаріи по слухамъ, что семинаристы стали меньше учиться и больше заниматься музыкой.

Нѣтъ! Никто въ семинаріи въ настоящее время и не думаетъ о такого рода облегченіяхъ.

Ученики занимаются учебнымъ дѣломъ по сравненію съ годами, предшествовавшими закрытію, несравненно больше, ибо ужъ не пользуются той своеобразной академической свободой, какая была предоставлена томичамъ въ былые годы, когда они не знали что такое вечернія занятія.

Тотже батюшка сельскій, узнавъ о занятіяхъ учениковъ музыкой, испугался за участь своей alma mater, который якобы грозитъ одна бѣда отъ дозволенія ученикамъ заниматься игрой на инструментахъ и другая, еще большая, по сознанію батюшки, отъ „Моднаго“ духа. Услыхавъ, что ученики стали себя держать прилично, ходитъ въ опрятныхъ костюмахъ съ свѣтлыми форменными пуговками, нашъ корреспондентъ выразилъ письменно опасеніе за участь науки въ Томской Семинаріи и за успѣхи учениковъ въ сочиненіяхъ по словесности.

Нѣтъ! Музыка ни кому и ни чѣмъ не мѣшаетъ! И изящество въ костюмѣ не вредно... Наоборотъ: то и другое какъ-то скрасило нашу казарменную жизнь, страшно унылую, тоскливую, однообразную, сѣрую, темную, грязную...

Мы держимся теперь также правила: „дѣлу — время; потѣхѣ — часть“... Работаемъ усиленно. Сочиненіями всѣ интересуемся и опыты нашихъ учениковъ печатаемъ на страницахъ Том. Еп. Вѣд. Были напечатаны: *проповѣдь* о назначеніи женщины; *разсужденіе* о положеніи женщины; *статья* о завоеваніи Сибири и ея обрусеніи, писанныя учениками Семинаріи! Недавно помѣщенъ въ Пасхальномъ № Том. Еп. Вѣд. (№№ 7—8 отъ 15 апр.) *очеркъ*, подъ заглавіемъ: „Божій служитель“, составленный ученикомъ III класса.

Въ № 9 Том. Еп. Вѣд. печатается изъ трудовъ воспитанниковъ старшихъ классовъ: умное *сужденіе* по современному вопросу о положеніи Св. Церкви и ея служителей при свободѣ вѣроисповѣданій и *рецензія* на книгу Горбовой.

Чтобы мысль нашихъ учениковъ работала продуктивнѣе и чтобы они въ школѣ подготовились къ общественной дѣятельности, здѣсь въ Томской Семинаріи имъ открыта полная возможность изучать движенія жизни и мысль по современнымъ книгамъ. Нашимъ ученикамъ открыта широкая свобода въ пользованіи лучшими современными періодическими изданіями богословскими и свѣтскими и солидными сочиненіями выдающихся мыслителей богослов. и науки.

Благодаря безпримѣрной по щедрости помощи нашего Владыки, Преосвященнѣйшаго Макарія въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ въ библіотеки Семинаріи поступило книгъ на сумму болѣе двухъ тысячъ рублей, отпущенныхъ Духовной Консисторіей.

И эти сокровища не лежатъ подъ замками. Нѣтъ! Мы устроили въ общпрномъ залѣ ученическую читальню, гдѣ на трехъ большихъ столахъ предлагается для ознакомленія все новое, достойное вниманія, изъ литературы духовной и свѣтской...¹⁾

1) Для пользованія учениковъ Семинаріи открыта довольно богатая періодич. изданіями Редакціонная наша библіотека, изъ которой они получаютъ журналы: „Вѣстникъ знанія“, Мирный трудъ, Знаніе и жизнь, Природа и Люди, Царестинскій Вѣстникъ, Родная Рѣчь, Семья, Путеводный Огонекъ.

Кромѣ этой книжной мудрости, мы обратились за помощью для просвѣщенія своихъ питомцевъ къ живымъ силамъ Университета и Технологическаго Института.

Съ благословенія Его Преосвященства лекціи по Гигіенѣ въ Семинаріи въ семь году сталъ читать профессоръ Университета Платонъ Ивановичъ Тиховъ и прежде скучавшая на этихъ урокахъ юная публика теперь *живетъ* полной умственной жизнью. Поневолю собирались на эти уроки въ прежнее время только обязанные, теперь добровольно идетъ слушать Гигіену вся Семинарія, т...е., всѣ ученики всѣхъ классовъ и даже...преподаватели и начальство Семинаріи.

Съ благословенія Его Преосвященства 31 марта сего года извѣстный ученый изслѣдователь Алтая, профессоръ Томскаго Университета В. И. Сапожниковъ предложилъ въ Семинаріи чтеніе объ Алтаѣ, которое по справедливости нужно назвать *Алтайскимъ вечеромъ*.

Прослушавъ его бесѣду объ Алтаѣ въ живомъ, художественномъ словѣ, сопровождавшуюся чудными картинами изъ волшебнаго фонаря изъ Алтайскихъ видовъ, мы всѣ какъ будто дѣйствительно *побывали* на величественно-прекрасномъ Алтаѣ и насладились его дивной, дикой природою и неописанной нигдѣ въ учебникахъ красотой.....

Вотъ, такъ то мы облегчаемъ жизнь нашихъ питомцевъ!...

Вотъ, тамъ то мы освѣжаемъ и разнообразимъ ихъ жизнь въ пансіонѣ, вотъ, такъ-то мы *сокращаемъ часы скуки, ни сколько не сокращая науки!*..

Мы предвигаемъ учениковъ къ жизни и жизнь къ нимъ: мы наталкиваемъ ихъ мысль на изученіе родного, великаго, прекраснаго, высокаго, что есть и было у насъ въ Россіи и здѣсь въ Сибири.

Они слышали объ Алтаѣ, но не видѣли его: мы показали его въ картинахъ...

Они слышали имена Макарія Глухарева и другихъ дѣятелей Алтайской Миссіи!...

Мы устроили богословское чтеніе о Свѣточахъ Сибири, во время котораго въ сжатомъ очеркѣ слышали о дѣятельности великихъ Сибирскихъ просвѣтителей—свѣточей.

Извѣщеніе о предстоящемъ юбилеѣ Томской Семинаріи.

Въ 1908 году 21 сентября исполнится пятьдесятъ лѣтъ существованія Томской Духовной Семинаріи. Съ разрѣшенія Его Преосвященства приступлено къ составленію очерка исторіи Томской Семинаріи. Посему всѣ бывшіе ученики приглашаются подѣлиться своими воспоминаніями, представляя свои записки или дневники Ректору Семинаріи.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Панормовъ*.

Приглашеніе.

Редакція усердно проситъ Миссіонеровъ Томской епархіи доставлять въ Редакцію свои наблюденія за жизнью раскола въ епархіи въ видѣ хотя бы краткихъ сообщеній о выдающихся явленіяхъ въ жизни современнаго раскола въ Томской епархіи.

Редакторъ.

Отъ редакціи.

1) Просимъ нашихъ сотрудниковъ (настоящихъ и будущихъ) при составленіи и написаніи статей соблюдать такія правила:

а) рукопись должна быть написана *отчетливымъ* почеркомъ только на *одной сторонѣ* листа бумаги,

б) подписана четко и разборчиво авторомъ съ указаніемъ адреса.

в) по изложенію статьи должны быть обязательно *краткими* и *сжатыми*: нужно помнить, что страницы Том. Еп. Вѣд. открыты не пяти сотрудникамъ, а 500—600 священникамъ епархіи, 500—600 псаломщикамъ, 1000 учителей и т. д. и что въ нашъ нервный вѣкъ многоглаголанія и пустословія особенно цѣнна краткость.

Редакторъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

„ПРАВОСЛАВНЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ“

М а р т ь.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. 1. Распоряженія епархіальнаго начальства. Инструкція Московскому епархіальному противораскольническому миссіонеру.

ОТДѢЛЪ ОБЩЕБОГОСЛОВСКІЙ. 2. Миссіонерскія поученія: а) въ недѣлю крестопоклонную (20 марта). К. Н. Плотникова, б) въ день Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы Маріи. Свящ. П. С. Туманова. 3. Слово о почитаніи св. креста и о крестномъ знаменіи. (Къ 20 марта) Свящ. Миссіонера. 4. О таинствахъ церковныхъ. NN. 5. Богослужебныя замѣтки. Свящ. А. Синайскаго.

ОТДѢЛЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ. 6. Безпоповщинскій „эпитимійникъ“. Свящ. Е. Овсянникова. 7. Старообрядческій журналъ. Свящ. М. Чельцова. 8. Изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1901 годъ. 9. Секта Лазаревщинская. Свящ. В. А. Прозорова.

ОТДѢЛЪ АПОЛОГЕТИКО-ПОЛЕМИЧЕСКІЙ. 10. О посланничествѣ м. Амвросія. (Бесѣды съ старообрядцами австрійскаго толка о незаконности австрійскаго или Бѣлокриницкаго священства). (Продолженіе). Свящ. Д. Александрова. 11. Обманъ сердца. (Матеріалы для бесѣдъ съ сектантами—мистиками М. М—аго.

МИССІЯ. 12. Письма покойнаго Арнадія, архіеп. Пермскаго (впослѣдствіи Олонецкаго) къ Намышловскому протоіерею и миссіонеру А. А. Оглоблину. Препод. Костром. дух. сем. С. Н. Романовскаго. 13. Къ вопросу о раскольническихъ бракахъ. (Присоединеніе одного изъ супруговъ-раскольниковъ). (Продолженіе). Ф. Думскаго. 14. Миссіонерскіе курсы—четвертые въ Олонецкой губерніи, вторыя въ Каргопольскомъ уѣздѣ. Мис.-свщ. А. В. Здравомыслова.

ОТДѢЛЪ РЕЛИГІОЗНО-БЫТОВОЙ. 15. Старѣйшій противораскольническій миссіонеръ Калужской епархіи.

БИБЛИОГРАФІЯ. 16. Обзорніе статей по расколу и сектантству въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. 1) Самарскихъ. М. М—аго. П. С. Тидебель. Православный священникъ. Какъ я нашель истинную церковь. А. Меѳодіа Великанова.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ. 17. Дѣятельность комитета министровъ по вопросу о вѣротерпимости. Ревность по вѣрѣ. Безгрѣшныхъ людей нѣтъ. Примѣрный христіанинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписка на журналъ „Православный Путеводитель“ продолжается.

Цѣна за годовое изданіе 5 р. съ дост. и перес.

Адресъ Редакціи: СПБ., Суворов. пр., д. 65, кв. 15.

Имѣются полные экземпляры журнала за 1903 г., ц. 4 р. съ перес. и за 1904 г. съ ириложеніями 5 р., а безъ приложений 4 р. съ перес.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

**отъ Отдѣленія Церковной Утвари Торговаго Дома
Бр. В. и И. Рысины въ Царицынѣ.**

Новый прейсъ-курантъ на церковную утварь былъ разосланъ при Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ 1904 году. Церковные причты, не получившіе прейсъ-куранта, благоволятъ затребовать таковой отъ Торговаго Дома Бр. В. и И. Рысины, въ Царицынѣ, который будетъ высланъ немедленно.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Содержаніе перваго тома „Богословскаго Вѣстника“ за 1905-й годъ.

(Мѣсяцы: Январь—Апрѣль).

Духъ и плоть. М. М. Тарѣва	1. 233.	435
Мистическое оправданіе аскетизма въ твореніяхъ преп. Макарія Египетскаго. И. В. Попова		27
Обращеніе императора Константина Великаго въ христіанство. А. А. Спасскаго		59
Религія, какъ основа жизни. С. С. Глаголева	97.	267
Первый періодъ христіанства въ Японіи. В. Л. Тихомировой	124.	342
Изъ академической жизни. Почетный членъ Московской Духовной Академіи, ааслуженный профессоръ Павелъ Ивановичъ Горскій-Платоновъ († 21 октября 1904 г.) П. В. Тихомирова		157
Старокатолическій вопросъ въ духовной печати за 1904 годъ. Къ вопросу о соединеніи церквей и къ ученію о Церкви. Прот. П. Я. Свѣтлова	179. 311. 481.	700
Памяти Высокопреосвященнаго Сергія, Архіепископа Владимірскаго. А А С—каго		216
Очерки съ православнаго востока. П. Б. Мансурова		225
Знаніе отчасти и самопознаніе I Кор. 13, 12. М. Д. Муретова		296
Исповѣдь и покаяніе въ древнихъ монастыряхъ Востока. С. И. Смирнова	371. 453.	733
Изъ періодической печати. По поводу Высочайшаго указа 12 декабря.—Предложеніе Преосв. Димитрія.—Недостатокъ живого архипастырскаго воздѣйствія.—Священническая „жалость“.—Сношеніе духовенства съ епархіальною властью чрезъ благочинныхъ.—О благочинныхъ.—Собранія духовенства для исповѣди.—Объ епархіальныхъ сѣздахъ изъ о.о. благочинныхъ.—Отношеніе духовенства къ вопросамъ общественной жизни.—Древній обычай печалованія.—Упрекъ свѣтской печати петербургскому духовенству.—Слова двухъ пастырей о		

событіи 9 января.—Духовное обновленіе народа и наше духовенство.—По поводу записки „о необходимости перемѣнъ въ русскомъ церковномъ управленіи“.—Объ учрежденіи патріаршества и избраніи патріарха въ Россіи. **В. Н. Мышцына** 401. 637. 819

Библіографія. VI. Новости нѣмецкой богословской литературы. **Діак. Н. Н. Сахарова**. 421

Содержаніе и пространство заповѣди: „не прелюбодѣйствуй“. (По поводу замѣчаній П. В. Тихомирова) **В. В. Розанова**. 518

Нѣсколько замѣчаній по поводу предыдущей статьи. **П. В. Тихомирова**. 542

Рѣчь предъ защитой диссертациі: „Историческое изложеніе догмата объ искупительной жертвѣ Господа нашего І. Христа“, произнесенная 20 января 1905 года. **Свящ. І. А. Орфанитскаго** 579

Изъ академической жизни. Магистерскій диспутъ священника **І. А. Орфанитскаго** 589

Римско-католическіе споры въ Палестинѣ. **Г. Л. А.** 637

Власть патріаршая и архіерейская въ древней Руси въ ихъ отношеніи къ власти царской и къ приходскому духовенству. **Н. Ѳ. Каптерева**. 657

Письма Преосвященнаго Порфирія (Успенскаго) къ свѣтлѣйшей княгинѣ Елизаветѣ Павловнѣ Витгенштейнѣ, урожденной Эйлеръ. 691

Къ вопросу о постановкѣ дѣла воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ. **С.** 775

Очерки религіозной жизни въ Германіи. **Діак. Н. Н. Сахарова**. 790

Новое учебное пособіе по Основному богословію. (Замѣтка о книгѣ г. Ив. Николина „Курсъ Основного богословія или Апологетики“. Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1904). **М. П. Из—мова**. 819

Отвѣтъ г. „православному“. **М. М. Тарѣева**. 853

Продолжается подписка на 1905 годъ (изд. XX годъ)
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ СЕМЬИ
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

издается при участіи

Отца ІОАННА КРОНШТАДТ.

52 ЛМ ЖУРН. до 2000 СТОЛБЦ. ТЕКСТА и до 300 ИЛЛЮСТР. Очерки, рассказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія, воспоминанія и предан. рус. старины, отклики на запросы современной жизни.

12 КНИГЪ до 2400 СТРАН. УБОРИСТОЙ ПЕЧАТИ. заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и правосл. церкви, очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей и церковной, описаніе святынь, путешествій и т. п.

и кромѣ того **ВЕСПЛАТНО** будетъ выдано:

6 кн. больш. форм. 1200 стр. до 350 иллюст. соч. Ф. В. ФАРРАРА-ЖИЗНЬ И ТРУДЫ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА. Полное иллюстрир. изданіе. Перев. съ пояснит. примѣч. Свящ. М. П. Фивейскаго.

Въ 12 книгахъ „Русскаго Паломника“ будетъ дано:

1) Японія и японцы. Страна, религіозный, государственный, общественный и домашній бытъ японцевъ. Очеркъ Мих. Федорова.

2) Врасплохъ. Повѣсть изъ событій русско-японской войны. Ал. Лаврова.

3) Святая княгиня. Историческая повѣсть изъ временъ Батыева нашествія. Вл. П. Лебедева.

4—5) Аврелія. Повѣсть изъ перваго вѣка христіанства, въ 2 книгахъ. Переводъ съ французскаго Л. Окр—ко.

6) „Огневый еретикъ“. Церковно-историческая повѣсть изъ XVII в. Н. Алексѣева-Кунгурцева.

7) Вороноградъ. Историческая повѣсть изъ XV в. Н. Лихарева.

8) Въ мірѣ сказаній. Очерки народныхъ взглядовъ и повѣрій А. А. Коринфскаго.

9) Въ грозную пору. Историческая пов. изъ 1812 г. Н. Бутунова.

10) Въ стародавніе годы. Истор. повѣсть изъ первой половины XI-го в. Л. Волкова.

11) Золотыя слова. (Посвящ. О. Іоанну Кронштадтскому). Сборникъ проповѣдей русскихъ церковныхъ вѣтій. Сост. Ф. Думскій.

12) „Жидовское плѣненіе“. Историческія картины изъ быта Руси конца XV в., въ двухъ частяхъ. Н. Стрѣшнева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Сиб. пять руб. съ доставкой и перес. во всѣ города Россійской Имперіи шесть руб. Допускается разсрочка.

Редакторъ **И. Д. Θεодоровскій.**

Издатель **П. П. Сойкинъ.**

Главная Контора: СПБ., Стремянная ул., 12, собств. домъ.

СОДЕРЖАНІЕ.—Хиротонія архимандрита Иннокентія. —Что будетъ служить для духовенства...—Отчетъ.—Церковное торжество.—О современномъ положеніи православной церкви.—Загадочная личность.—Божія помощь.—Мужикъ о земскомъ соборѣ.—Русскій солдатъ.—Новая книга.—Алтайскій вечеръ въ Томской Духовной Семинаріи.—Объявленіе.

Редакторъ прот. **І. Панормовъ.** И. д. цензора, свящ. **С. Путодѣвъ.**

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Дозв. ценз. 1 мая 1905 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

къ №№ 7—8-му

Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Святую Ночь.

I. Радость матери.

Теплый апрѣльскій денекъ пригрѣлъ горячимъ солнышкомъ оттаявшую землю. Ребятишки кучами на улицу высыпали: и крестьянскіе и казачата дружно играли на берегу Иртыша; много ихъ набралось и всѣхъ возрастовъ: бабки выбиваютъ, скачутъ на одной ногѣ по нарисованнымъ на землѣ клѣткамъ, обозначающимъ города и просто бѣгаютъ другъ за другомъ.

Около худой покосившейся избушки бѣдной вдовы Самсоновны играютъ двое ея ребятишекъ, одинъ лѣтъ пяти, рыженькій и худенькій въ старомъ отлиняломъ, но чистенькомъ дѣвичьемъ платьѣ, другой лѣтъ 3-хъ толстенькій, бѣлокурый, хорошенькій тоже въ старенькой заштопанной синей рубашонкѣ... У младшаго, Васютки, три бабки; онъ ихъ усердно устанавливаетъ около заваленки; старшій съ биткомъ въ рукахъ готовится ихъ вышибать и оба не замѣчаютъ, что въ нимъ, наклонивъ голову и мотая ею, идетъ большая бурая телка—злая бодунья, которой боятся всѣ ребятишки поселка и смежнаго съ нимъ села.

Ловко наивтившись, худенькій Петька сразу ешибъ Васюткины бабки, чѣмъ привелъ его въ великое изумленіе; ребенокъ даже

ротикъ открылъ и глазенки выпучилъ, хотѣлъ залепетать своимъ дѣтскимъ лепетомъ похвалу или порицанію брату, но не успѣлъ, будучи подброшенъ кверху незамѣтно подбравшейся телкой, подцѣпившей его на рога!.. Двойной ревъ огласилъ воздухъ: кричалъ Васютка, отброшенный телкою въ лужу съ разорванной до ворота рубашкой, ревѣлъ Петька, въ ужасѣ кинувшійся въ грязь и завязшій въ ней; онъ даже руки къверху поднялъ отъ страха, неистово махая на изумленно стоявшую и тоже испуганную обидчицу телку.

Изъ избушки выскочила худенькая высокая дѣвушка въ подоткнутой юбкѣ, видимо оторвавшаяся отъ мытья, вся потная, съ прилипшими ко лбу густыми русыми волосами, она кинулась къ младшему, подняла его, цѣлуя испуганную замазанную дѣтскую рожицу, потомъ вытянула изъ лужи оравшаго Петьку и увела обоихъ въ избу. Тамъ, обмывъ ихъ рожицы и утѣшивъ, она безпомощно развела руками надъ ихъ разорванной и испачканой одеждой; задумалась бѣдная... да и было надъ чѣмъ: тяжело имъ съ матерью доставался даже хлѣбъ, а про одежду и говорить нечего... Завтра Великій праздникъ—Свѣтлое Воскресеніе Христово, а они безъ муки сидятъ...

Что то мама... принесетъ? заработать ли... дадутъ ли?!... Мелькаетъ въ головѣ Александры (такъ звали дѣвушку) горе наша нужда горемышная!.. и, сунувъ по куску утихшимъ ребятамъ, она сѣла къ столу, позабывъ про недомытый полъ, и грустно задумалась.

Къ вечеру вернулась мать, усталая, измученная... принесла немного муки... поплакала надъ Васькинымъ зашибленнымъ бокомъ, надъ разорванной рубахой, снова выстиранной заботливой сестрою... поцѣняла на горькую долю... маленько отдохнула и поплелась въ церковь къ заутрени заранѣе, чтобы не проспать, а Александра осталась съ ребятами.

Она было прилегла, да сонъ не шелъ, не давалъ покоя усталому уму; дума за думой въ головѣ тѣснились... чего-чего-она не передумала и о своей безталанной молодости безъ сладкаго куска, безъ наряднаго платья и о покойномъ, любившемъ ее, отцѣ и о маленькой сестренкѣ, живущей въ людяхъ въ городѣ и о томъ, что хлѣба на пасху не хватитъ и заработать въ праздникъ нельзя... а ну же о любимцѣ Васюткѣ, которому завтра въ Свѣтлый Христовъ праздникъ въ дырявой старой рубашкѣ ходить придется, и такъ ей стало тошно отъ этой мысли, что она сѣла на кровати и тихо заплакала. глядя на спящаго рядомъ ребенка, спокойно и ровно дышавшаго во снѣ...

Ночь тихая, теплая, звѣздная смотрѣла въ окна; и вдругъ плачущей дѣвушкѣ почудилось, словно тѣнь мимо окна промелькнула... Она смахнула слезу и насторожилась... И вправду кто то осторожно около окна ровно съ коня соскочилъ.... не слышно ступая, она приблизилась къ окну, испуганно придерживая одной рукою забившееся сердце и сбоку прильнула къ стеклу...

— И впрямь кто-то около двери возится! мелькало въ головѣ, кладетъ что-то словно... вотъ къ окну идетъ...

Она отпрянула отъ окна въ тѣнь—да, такъ и есть!.. высокая тѣнь у окна самага стучить...

— Выдьте, православные! заговорили за окномъ, примите, что Богъ послалъ!..

И только... опять шорохъ... и черезъ минуту топотъ удаляющейся лошади затихъ гдѣ-то вдали...

Все еще испуганная Александра осторожно отворила дверь въ плетенныя сѣнцы; отворила и глазамъ не повѣрила: за порогомъ, на улицѣ мѣшокъ бѣлѣтся!..

Кинулась къ нему она и страхъ забыла, а на мѣшкѣ еще что-то лежитъ—ситецъ словно и свѣчка восковая...

Полная радости едва смогла она затащить мѣшокъ въ сѣни, муки пуда 2, а то и болѣе въ немъ было! сѣни заперла, а съ остальнымъ въ избу кинулась... добыла огня: Господи, Господи!.. ситцу въ сверткѣ аршинъ 6 оказалось...

Слезы у ней опять изъ глазъ закапали, теплыя, благодарныя... и сколько горячихъ благословеній полилось въ святую Благодатную ночь на голову добраго неизвѣстнаго человѣка, смиренно принесшаго отъ своего достатка малый даръ въ бѣдную семью сиротъ!

Не раздумывая долго, Александра нашла ножницы и нитки съ иглой, живо скроила рубашонки ребятамъ и, полная счастья, быстро — быстро проворной рукою, принялась тачать маленькія дѣтскія рубашонки.

Вотъ ударили въ колоколъ, наступила полночь — торжественный, ни съ чѣмъ не сравнимый звонъ пасхальнаго благовѣста, безконечно обрадовалъ дѣвушку; она закрестилась часто часто, а губы шептали горячую благодарность Христу, много много вѣковъ тому назадъ приходившему на грѣшную землю, безконечно любившему всѣхъ труждащихся и обремененныхъ и людямъ завѣщавшему любить ближнихъ своихъ, какъ самого себя!

А. Мирская.

II Прощенный отецъ.

Высоко-высоко тамъ, гдѣ обвитыя верескомъ выставляются острыя скалы самыхъ причудливыхъ формъ, поросшія мохомъ и зелеными лишаями, гдѣ цвѣтутъ бѣлыя горныя цвѣты и ходятъ въ ненастье густыя облака, заслоняя отъ взоровъ острую вершину горы, любилъ сидѣть хорошенькій бѣленькій мальчикъ съ босыми ножками, покрытыми кровавыми ссадинами и бѣлокурой, въ крутыхъ

завиткахъ, головой. Сѣрые ясные глаза съ высоты этой сопки — „Острой“, какъ называли ее въ селѣ, окидывали далекій кругозоръ; вдаль уходили за широкую рѣку луга, ясно и отчетливо обрисовывались линіи горныхъ кряжей; тамъ далеко, за 100 верстъ или болѣе, убѣгая къ Китайской границѣ, при закатѣ солнца, когда оно ударяло въ нихъ, ихъ бѣлыя скалы сверкали какъ драгоценные камни и казались чудесными дѣтскимъ глазамъ; всюду, куда ни обертывался онъ, горы и горы — въ сторонѣ и совсѣмъ близко, рѣка вилась темною лентою посреди зеленыхъ острововъ такая красивая и измѣнчивая, то бурно подъ вѣтромъ игравшая бѣляками, то тихая и медлительная, такая же измѣнчивая, какъ люди, что жили тамъ въ долинѣ подъ сопкою въ большомъ и обширномъ селѣ съ бѣлою церковью, люди, отъ которыхъ онъ убѣгалъ сюда, потому что боялся ихъ и не любилъ! — И за что было ихъ любить ему, впечатлительному и вдумчивому? развѣ могли расположить къ себѣ дѣтское сердце и дѣдъ его по отчиму, старый богачъ Онисимъ, скупецъ и деспотъ, и бабка сердитая и тоже скупая, караулившая снохъ, чтобы чего не украли, и вѣчно трясущаяся надъ каждымъ грошомъ, и дяди — одинъ любимецъ матери Ванюха — самый младшій, разбитной и вольный парень, не признававшій отцовскаго авторитета и самъ не любимый семьей, и старшій — смирный и безличный Павелъ, но горькій цыганица, въ хмѣлю драчливый, жена Павла красизая, бойкая на рѣчахъ, но злая баба, и, наконецъ, жена Ивана — тоже сварливая молоденькая бабенка.

А его отчимъ, огромнаго роста мужикъ съ суровымъ лицомъ, умѣвшій за пятерыхъ работать и за пятерыхъ же любившій выпить, былъ ему ненавистенъ... Страшенъ онъ былъ во хмѣлю, особенно страшенъ тому, на кого обрушивался его гнѣвъ, а онъ постоянно обрушивался на Гришину мать: отчимъ и вся семья

не любили ее: брали они бѣдную 17 лѣтнюю беременную вдову—за богатство; была она замужемъ за любимымъ молодымъ мужемъ, котораго вымолила у стараго богача отца, и на одномъ году потеряла обоихъ: горячка ихъ унесла. И вотъ ее, „полоумную“ отъ горя, родня окрутила съ нелюбимымъ мужемъ, загубивъ на цѣлую жизнь. Не могла она забыть своего Федюшку и тосковала вѣчно печальная; и вся утѣха ея былъ Гриша. Мальчикъ платилъ ей за любовь страстной беззавѣтной любовью.

И красива-же была она, его мать! тонкая, стройная, съ густыми длинными косами вьющихся волосъ, съ очами, задумчиво глядѣвшими изъ подъ темныхъ тонкихъ бровей, съ точенымъ профилемъ и красивымъ ртомъ, круглолицая, нѣжная, казавшаяся не крестьянкой среди грубой крестьянской семьи: даже руки у ней были нѣжныя, не смотря на работу, съ синими жилками, а лобъ, съ мягкими завитками, частый и бѣлый, задумчивый лобъ таилъ много думъ такихъ неожиданныхъ и непонятныхъ другимъ, что она всю свою жизнь боялась ихъ повѣрять кому либо. Ни побои, подчасъ жестокие, чи время красоты ея не свѣвали; а вѣчная покорность судьбѣ сдѣлали ея лицо похожимъ на лицо святой...

Гриша у ней былъ единственный,—все, что ей осталось отъ счастливаго прошлаго: дѣтей отъ новаго брака не было и этимъ ее нещадно корила семья:

— Што, видно домашность свою „пащенку“ хранить желаешь?! ишь, краля заморская! гдѣ же ея милости для Семёна дитя принести: ей, вишь, надо волченку своему все!..

Словно бѣдная виновата была, что дѣтей у ней не было!

— Ахъ, Гриша, Гриша!—говорила она сыну,—рости, голубь мой, скорѣе рости: легче, можетъ, твоей матери будетъ горе-

мышной; боюсь только — какой ты вырастешь: вдруг — да пьяницей придашься горегорькимъ?!

— И съ чего это ты, мама?! — обижался ребенокъ: буду я сильный, сильный, обижать тебя, николи никому не дамъ, — лучше самъ умру! Посмѣй тятка побить тебя... и онъ грозно сжималъ кулаки. — Знаешь что? мы безпремѣнно, какъ вырасту, уйдемъ отъ нихъ изъ избы нашей: хуже, мама, они оута, хуже ночи темной буранливой: злые, да ехидные все тебя обидѣть норовятъ!... не люблю, не люблю я ихъ и боюсь...

И онъ начиналъ горячо говорить матери о томъ, какъ подрастетъ и уйдетъ отъ нихъ.

— Куда? ужасалась та.

Но мальчикъ не говорилъ ей этого: онъ строго хранилъ въ глубинѣ души свою тайную думу, лелѣялъ ее и холилъ и боялся повѣрить даже матери. Мать уходила отъ него исполнять свои трудныя работы, а онъ подолгу сидѣлъ одинъ, сурово сдвинувъ брови, и думалъ, думалъ о жизни, о людяхъ, объ ихъ безпричинной злобѣ, объ ихъ силѣ и своемъ безсиліи и беззащитности. И когда ему становало совсѣмъ нестерпимо и тяжело, онъ убѣгалъ на вершину Острой сопки и часами сидѣлъ тамъ. Вольный вѣтеръ свисталъ, межъ камнями шуршала трава, верескъ кружилъ голову ароматомъ, зеленныя ящерицы бѣгали у самыхъ ногъ, но онъ ничего не замѣчалъ, прислонившись спиной къ скалѣ, въ уютномъ уголкѣ на поросшемъ мохомъ уступѣ въ глубокой разщелинѣ, сидѣлъ, не шевелясь, и все думалъ, какъ побѣдить это зло тамъ внизу, какъ вырвать мать отъ нихъ, пока „не изувѣчили“ ее, не сдѣлали калѣкой, какъ покойную Дарью, которая отъ лихой жизни и въ могилу ушла прежде времени. — И мало по малу тишина и покой сходили въ маленькую измученную голову; онъ сидѣлъ уже безъ мысли, потомъ невольно начиналъ любоваться всѣмъ, что представлялось взору;

и развлеченный, успокоенный шелъ въ свою душную избу. Тамъ его оиять встрѣчала воркотня, а подчасъ и побои, но онъ не обращалъ на нихъ вниманія, глубоко презирая въ душѣ физическую боль; онъ только не любилъ, когда его били по лицу.

Пьяный Иванъ часто посылалъ его за водкой въ кабакъ. Граша не любилъ ходить туда и разъ отказался.

— Што?! загремѣлъ дядя... Гриш-ка! не слухать?!..

— Не пойду! нахмурилъ брови Гриша, и его сѣрые глаза блеснули, угрюмо и зло глядя на дядю.

— Какъ это не пойдешь? заоралъ тотъ.

— Не пойду, да и только... худо это водку пить!

— Гришка?!... И огромная рука тяжело опустилась на щеку ребенка, — онъ пошатнулся, но и рукъ не поднялъ, чтобы закрыться, и только двѣ крупныя жгучія слезы блеснули въ глазахъ.

— Не пойду! сурово и громко зазвенѣлъ его голосъ; а ты меня не бей... не смѣй бить!...

И гнѣвъ и жалоба звучали въ дѣтскомъ голосѣ, отца нѣтъ у меня. Тятя не заступится дакъ ты и думаешь, што я поддамся тебѣ! нѣтъ я лучше уйду отъ васъ... пейте и деритесь, а я глядѣть на васъ не хочу... оставайтесь!..

И, точно король, повелѣвающій и суровый — онъ повернулся и пошелъ.

Изумленно и долго смотрѣлъ Иванъ ему вслѣдъ, почесалъ голову и, обернувшись къ отцу, наблюдавшему за этой сцѣной, сказалъ, махнувъ рукою:

— Ну, и парнишка!...

Долго потомъ онъ не глядѣлъ Гришѣ въ глаза, — стыдно, что-ли было, а только взглядъ этихъ ясныхъ вдумчивыхъ, не по дѣтски строгихъ, глазъ былъ ему ненавистенъ.

Осенью Гриша самъ ушелъ въ школу; захотѣлъ и ушелъ. Быстро выучился читать и писать и перегналъ всѣхъ, такъ что его перевели въ ту-же зиму во второе отдѣленіе. Особенно любилъ онъ Законъ Божій.

Священникъ его прихода молодой религіозный, весь посвятившій себя на служеніе своему дѣлу, преподавалъ Законъ такъ понятно, такъ ясно; онъ полюбилъ толковаго Гришу, ему все нравилось въ ребенкѣ; и его красивое личико, и вдумчивые глаза, и кудрявая головка, и, главное, его пытливый ясный умъ.

— Батюшка!—часто подходилъ къ священнику мальчикъ во время перемѣны, на которую тотъ всегда оставался, чтобы поговорить съ дѣтьми.

Фарисеи чашки да блюда обмывали, я читалъ въ Евангеліи, что ты мнѣ далъ, а бѣдныхъ обирали... вотъ, думаю, у насъ тоже фарисеи есть: бабка Настасья ни въ жизнь съ киргизомъ не сядетъ: грѣхъ; въ солонку не помакнетъ кускомъ: тоже грѣхомъ считаетъ; если мышъ во что попадетъ, и то грѣхъ ѣсть то, и все крестится, все молится, а вотъ какъ казачка ей бѣдная цѣлый день избу моетъ, она ей затхлой муки въ сито сыплетъ да наровитъ сито-то поменьше... намедни съ дядей Павломъ нарошно въ городъ заказывала, што-бы маленькое сыскалъ.

Я думаю, што она тоже фарисейка.

Мягкая грустная улыбка мелькала на губахъ батюшки.

— Гриша!—Христось училъ любить всѣхъ: и добрыхъ и злыхъ. Онъ намъ не велѣлъ судить никого, Онъ намъ велѣлъ за злыхъ душу полагать, прощать обиды.

— Да я и не помню, гордо говорилъ Гриша, пусть меня бьютъ, а зачѣмъ казачку обижать: она бѣдная, у ней трое ребятъ маленькихъ... я не за себя осуждаю ихъ.

Священникъ задумывался надъ изворотами дѣтскаго пытливаго ума.

— Они и отвѣтятъ! тихо говорилъ онъ, а ты не суди, не говори, „я не помню“—это гордость, это презрѣніе... ты себя лучше ихъ считаешь, а Христосъ не былъ гордъ: Онъ и крестную смерть принялъ, какъ рабъ, и смирилъ себя... Гриша, Гриша! приди ко мнѣ—потолкуемъ! И Гриша охотно шелъ къ батюшкѣ, гдѣ было много такихъ хорошихъ книжекъ, гдѣ молоденька матушка, которой было едва 17 лѣтъ, читала ему чудные стихи, шѣла, шутила съ нимъ, поила его чаемъ и говорила такъ ласково и нѣжно, словно онъ былъ роднымъ этой бѣленькой женщинѣ-полуребенку.

Мало по малу онъ сталъ почти всѣ дни проводить у нихъ; и они скучали безъ него, и его неодолимо тянуло въ уютный домъ въ густомъ саду, теперь засыпанномъ цѣлыми горами снѣга; онъ часто и ночевалъ тамъ въ теплой столовой, около печки на большомъ ящикѣ, наговорившись до сыта о всемъ, что его интересовало, еслибы не мать,—то онъ и совсѣмъ ушелъ отъ нелюбившихъ его людей,—но мать тянула его къ нимъ неодолимо.

— Матушка родимая!—ласкался онъ къ ней, не видя ее дня два и поймавъ гдѣ нибудь на задворкахъ:—на глазахъ другихъ она боялась его ласкать и даже говорить съ нимъ, потому что ребенку и ей часто „доставалось“ за это,—„не били ли тебя тутъ?.

— Нѣтъ, Гриша, сердешный мой сыночекъ, не били!—опуская длинныя какъ и у сына пушистыя рѣсницы, тихо отвѣчала она...— Нѣтъ, милый...

Она боялась огорчить свое дитя, и осторожно надвигала платокъ не лобъ или глазъ, гдѣ часто бывали огромные синяки. Но дѣтскіе зоркіе глаза уже находили ихъ.

Ахъ, мама! скорбно слетало у него съ губъ, и снова хмурились темныя брови, и горькое выраженіе печали ложилось на живое ясное личико.

А весна вступала въ свои права; ручьи зашумѣли, зачирикали птички весело весело, ярко грѣло горячее солнышко кормилицу землю, трава одѣвала каменистые скаты крутыхъ горъ, кое гдѣ вылѣзая изъ подъ снѣга. зацвѣтали цвѣточки, рѣка вскрылась и залила луга; близилась Пасха съ ея торжественной службою. Батюшка, занятый говѣльщиками, рѣже былъ дома; молодая жена его няньчила крошку сына, и у Гриши, хотя и попрежнему любимого гостя ихъ семьи, все же больше было времени быть дома, особенно послѣ говѣнья; онъ даже не сталъ избѣгать и оставаться тамъ.

Много предъ причастіемъ рассказывалъ ему батюшка о томъ, какъ страдалъ за насъ Христосъ, о вѣчномъ спасеніи—и о томъ, какъ должны мы благодарить Христа за то, что будемъ вѣчно вѣчно жить,—и какъ и чѣмъ достичь этой вѣчной жизни, о любви, которая искупляетъ грѣхи, о прощеніи обидъ... и впечатлительное сердце ребенка словно раскрылось навстрѣчу чему-то свѣтлому, грядущему къ нему; и въ этомъ хорошемъ новомъ чувствѣ словно потонула ненависть къ людямъ.

Дома онъ старался угодить имъ всячески, но его услуги встрѣчали такъ грубо, что онъ нерѣдко начиналъ падать духомъ... А хлопоты предпраздничныя заняли и его близкихъ:—мыли, стирали и стряпали бабы, мужики торопливо заготавливали плуги и бороны, чинили упряжь и о водкѣ забыли до самой Пасхи, до того великаго дня, когда въ первый разъ послѣ долгихъ мѣсяцевъ въ церкви торжественно запѣли „Христосъ воскресе“, и все сердце Гриши наполнилось ликованіемъ. Радостно шелъ онъ домой, словно его ждало тамъ что-то необычайное; дѣтское сердце трепетало восторженно, и губы улыба-

дись всему:—и ярко разгорѣвшемуся востоку, и безчисленнымъ вереницамъ птицъ, тянувшимся по небу, и колокольному радостному звону, и праздничнымъ лицамъ выходящихъ изъ церкви людей.

У небольшой рѣвки, раздѣляющей село на 2 половины, чрезъ которую лежали „переходы“, онъ остановился и долго любовался на быстрыя волны, окрашенныя розовой краской зари; потомъ, зацѣвъ звонко и радостно „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ“, побѣжалъ къ своей избѣ и, все продолжая пѣть, широко рас-творилъ двери изъ сѣней и остановился на порогѣ.—Слова замерли на его устахъ: онъ поблѣли, какъ его бѣлая рубашка:—тамъ, у стола сидѣла вернувшаяся еще отъ заутрени семья, всѣ уже пьяны, а отчимъ среди избы, намотавъ на руки длинныя русыя косы его матери, таскалъ ее по полу, чиня огромнымъ сапогомъ.

— Мама!!!...

— Сыночекъ мой! уйди... уйди!...

— Мама, родимая!.. зашто ты ее?.. пусти, пусти, тятенька!...

— А! ты явился... Григорій Ѳадорычъ... отвѣтъ, значитъ, держать надо... штожъ, буду!.. зло блестя глазами, повернулся къ нему отчимъ, не выпуская изъ рукъ волосъ жены;

— Какъ же можно этакому барину не отвѣтить? Онѣ, видите, маменька ваша пить съ нами не пожелали: „рано“, говорятъ, „обѣдня не кончилась... праздникъ, молъ, и все прочее.... а сами, знаемъ што думали: Гришенька, молъ, придетъ—какъ, значитъ, онѣ пьяныя Христосоваться будутъ? Гришенька духа водошного терпѣть не можетъ“...—ну, вотъ, мы ихъ ждать не стали, разговѣлись одни, а теперь учимъ за супротивство... вотъ какъ...—видите? вотъ какъ!... вотъ какъ!... И онъ изо всей силы пнулъ два раза въ приподнятое за волосы лицо жены,

которое она закрывала руками, — вотъ какъ!.. вотъ какъ!.. повторялъ онъ, звѣрѣя.

Изъ подъ рукъ закапала кровь, но она не стонала, безмолвно снося побои; а семья за столомъ безучастно слѣдила за происходившимъ, доѣдая разныя свѣди и допивая вино.

Гриша не могъ выдержать.

— Не бей, не бей ее Христа ради... меня бей!.. не тронь ее!.. И съ залитымъ слезами лицомъ онъ кинулся къ отчиму, хватая маленькими руками его огромныя руки и заслоняя собой мать.

— Гриша, уйди голубчикъ мой, уйди! простонала та.. Гришенька!..

Но ему не дали ее послушаться: разомъ бросивъ жену, отчимъ пинкомъ далеко откинулъ ее и схватилъ хватавшія его дѣтскія ручки.

— Вонъ!.. духу твоего не надо!..

Въ одинъ мигъ что-то мелькнуло въ воздухѣ; раздался крикъ дикій, отчаянный: это вскрикнула мать Гриши, и одновременно высоко приподнятая къ потолку фигурка мальчика грузно упала чрезъ порогъ отворенной въ сѣни двери, ударившись съ маху спиною о притолку, и безъ движенія легла на полу, раскинувъ маленькія руки.

Всѣ остолбѣли сначала, потомъ вскочили изъ за стола: хмѣль отшибло разомъ.

— Степанъ!.. што надѣлалъ? иди, подбери... убилъ, однако, парнишку!..

Степанъ дико оглядѣлся.

— Гдѣ убилъ?!... кого убилъ?.. Што зря ревете?!... Эй, — ты! шагнулъ онъ къ пасынку, ставая — сказываю!

— Не тронь!..

Передъ нимъ / прямая, блѣдная, какъ стѣна, стояла жена; кровь капала у ней изо рта и носа—она не замѣчала ее.—И когда онъ опять хотѣлъ шагнуть впередъ къ мальчику, глянула на него невыразимымъ взглядомъ, полнымъ отвращенія и ужаса, снова повторивъ свое.

— Не тронь!...

Какой то необъяснимый страхъ охватилъ этихъ людей при видѣ истерзаннаго, измученнаго лица, при звукѣ этого надорваннаго, страшно звучаваго, голоса; а она, склонившись къ сыну, подняла его своими слабыми руками, какъ малютку прижала къ своей груди и сгибаясь подъ тяжестью ноши, пошатываясь, пошла къ рѣкѣ, къ переходамъ и далѣе, не отвѣчая на вопросы людей, бѣжавшихъ за нею; бѣлокурая голова Гриши свѣсилась и запрокинулась, какъ сорванный цвѣтокъ; сѣрые глаза плотно закрыли рѣсницы, и на устахъ, только-что радостно пѣвшихъ гимнъ воскресенія, выступила кровавая пѣна.

Тамъ, куда мать принесла свое дитя, не застонали, не заохали, не стали мучить ее праздными вопросами: всѣ силы только приложили къ тому. чтобы привести въ сознаніе Гришу. И въ этотъ великій свѣтлый день праздника любви и прощенія, когда поютъ „и другъ друга обнимемъ“, несчастный мальчикъ пришелъ въ сознаніе лишь для того, что-бы умереть.

Онъ узналъ всѣхъ—мать, батюшку, всѣхъ, кого онъ такъ горячо любилъ, и глаза его освѣтились мыслью, и нѣжно и оскрбно улыбнулись блѣдныя губы.

— Тятю... людей!? попросилъ онъ, скорѣе, милые...

И все было исполнено—скоро: и люди и убійца стояли передъ нимъ, снова лежавшимъ въ забытьѣ; какъ ни тихо вошли они, онъ услышалъ и открылъ свои начинавшіе тускнѣть глаза.

— Тятя! невыразимая просьба въ тихомъ дѣтскомъ голосѣ.

И этотъ свирѣпый колоссъ убійца, точно подкошенный, рухнулъ на колѣна, услыхавъ его.

— Тятя! обѣщай ты мнѣ, ради Христа, маму мою желанную не трогать!..】

— Гришенька... мальчишечка сердешный... прости ты меня убивца проклятаго:—пальцемъ я ее никогда не трону болѣ; замѣсто сына любимаго будешь ты у меня: Богомъ тебѣ клянусь, только оздаравливай. Прости ты меня, окаяннаго, Гришенька!..

— Простилъ, тятя! мамку береги. Батюшка... православные!.. Онъ маму билъ... я испужался: упалъ... убился... самъ... я!.. слышите? Поцалуй меня, мама!.. темно въ глазахъ у меня!... и слабѣющими руками онъ обвилъ шею склонившейся надъ нимъ матери.

— Тятю прости.... милая, милая моя мама... не будетъ онъ бить тебя!..

И подъ тихія рыданія матери, словно, засыная, онъ устало закрылъ глаза, холодѣющими губами отвѣчая на ея поцѣлуй!..

Колокала неумолчно звонили, радостно лились ликующіе звуки; бѣлые голуби кружились надъ колокольней... далеко за рѣкою алмазами сверкали камни дальнихъ сопокъ, а подъ селомъ, словно, поджидая своего любимца, вся убравшись цвѣтами, задумчиво стояла масса Острой сопки, уходя въ высь обвитой верескомъ вершиною: она не знала, что никогда уже болѣе не заберутся на нее маленькія дѣтскія ножки, никогда бѣловурная головка не будетъ глядѣть кругомъ пытливыми сѣрыми глазами. Тамъ, въ долину, у людей, которыхъ онъ боялся, на рукахъ матери лежалъ маленькій трупъ, и застывающій умъ отдумалъ навсегда

свои смѣлыя думы: маленькая чистая душа подъ звонъ колоколовъ поднималась теперь высоко... выше горъ и неба, въ вѣчное царство правды и любви!.....

А. Мирская.

Редакторъ прот. І. Панормовъ.

Цензоръ И. Новиковъ.

Томскъ. Тип. Епарх. Братства.

Дозв. ценз. 1 апрѣля 1905 г.